

18+

Диана Башкирева

A decorative pattern consisting of repeating wavy lines and oval shapes in a light orange color on a white background, positioned in the middle section of the cover.

**АНГЕЛ РЯДОМ
СО МНОЙ**

Диана Башкирева

Ангел рядом со Мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988214

ISBN 9785005323040

Аннотация

Темнота поглощала сознание, никто не согревал меня, потому что греть было больше нечего. Я не хотела жить больше. Но в то же время я благодарна этой судьбе, что показала мне, каково это – быть любимой хоть и недолго. Она подарила мне моего принца и забрала его, потому что я не заслужила ничего хорошего в ней... Порой я так хочу вернуться в то беззаботное время. Тогда я и не подозревал, что в мою жизнь легко внедрится вихрь с именем Су Рин. Этот ураган снёс мою голову...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	84
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Ангел рядом со Мной

Диана Башкирева

© Диана Башкирева, 2021

ISBN 978-5-0053-2304-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

...в рассуждениях есть логика, но нет истины...

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Я стояла перед зеркалом, в отражении которого, я совершенно не видела саму себя, мама посторалась, чтобы я была, как она сказала: «ты должна быть красивой», ну да, так я страшная, а сегодня так фортануло. Нет ну серьезно, зачем мне сегодня быть в прекрасном платье и с красивой прической? Что это могло бы значить? Для чего это все нужно? Платье до колен темного бардового цвета, с переливающимися стразами, рукава 3/4, да платье было великолепное и прекрасно сидело на моей фигуре, но это не радовало. Если бы это был вечер в какой-то другое событие или день, то я бы не была так задумчивой, и не пыталась понять, почему я должна явиться в таком наряде, для мало знакомых мне людей? Это был старый друг папы, с которым он с детства дружит, я их тоже знаю, но мало. Что в этом такого, что я тоже там должна присутствовать? Вот этот вопрос не давал мне покоя, раньше если какое-то важное событие, то говорили для чего кто-то придет, или для чего мы куда-то едем, а тут старый друг папы приедет нас навестить, и о чем-то очень важном нужно поговорить не только с моим отцом, но и со мной.

Я подошла к окну. А на улице уже стемнело.

Всего лишь две недели назад, я вернулась из Америки, где прожила десять лет. Брат за это время успел обучиться и помогает отца в компании и, у него все отлично получается, я же как только приехала, не имела работы, но отец по своим старым связям нашел друга, что работает личным заместителем директора в одной из музыкальных лейблов в Сеуле, и меня с радостью приняли на работу, как сказать, девочкой на побигушках. Тому подай, тому принеси, потому что я буду самой младшей в компании, слишком молодых не берут, ну или если ты уже замужем и имеешь детей, а так большинство уже взрослых женщин, которые имеют семьи, правильно, чтобы не искушали, ха, смешно звучит, когда есть и женские группы. А так же, до... много фанатов...

Мне предоставилась возможность, работать в компании, так еще и работать с не мало известной группой. Они весьма успешны, и очень энергичны, а еще молоды. Да, от фанаток отбоя наверное нет, но мне было не интересно, к тому же, у меня почти не было возможности увидится с ними, мне казалось, что меня просто близко не подпускают, а то мало ли что? А мало ли что, чего? Я об отношениях не думаю, к тому же мне проблемы не нужны от начальства, да и не хочу парням неприятности приносить, если есть голова на плечах, и сами они это прекрасно понимают. Не глупые же они в конце то концов.

Бесполезно вглядываться в темноту за окном, но я без-

думно продолжаю тарашиться сквозь стекло. Пальцы выстукивают лишь мне понятный ритм, ничего не значащий, и в то же время, значащий так много. Что-то зародилось во мне, что приносило беспокойство, я могла только и думать, о встрече с Юн Джунгом, отец сказал, что с ним должны быть его сыновья. Как я помню, у мистера Юн Джунга, было два сына, но чаще я видела только младшего сына дома Юн, и никогда не видела старшего его брата. В последний раз когда мы виделись с младшим сыном Юн Джунга, нам тогда было по 10 лет, мне тогда казалось, что мы с ним не разлей вода, что мы друзья на всю жизнь, но судьба распорядилась иначе. Мне с матерью довелось уехать жить в Америку, так как отец решил, что дальнейшее обучение я получу за границей, но так, как я была еще ребенком, со мной поехала мать, а отец остался здесь, чтобы не бросать компанию на чужих людей. Целых десять лет прошло, и я снова могу увидитесь со своим старым другом, и его старшим братом. Вот это меня радовало, я смогу его увидеть, спустя стольких лет, старшего сына семьи Юн, я видела мельком и раз, когда он, куда-то уезжал, или переезжал, я так и не поняла. Он старше меня на целых шесть лет, даже в тот краткий миг я могла разглядеть, что когда он станет старше будет просто невероятно красивым, сейчас я не могу и вспомнить, как именно он выглядел, но а сейчас если и встретила бы где-то даже бы и не узнала. Я знала, что он увлекался музыкой тогда, и отец поддерживал его во всех его начинаниях, конечно обделяя

в этом своего младшего сына. Я не понимала, почему Юн Джунг так ведет себя по отношению к своему младшему сыну, ведь он никогда не поддерживал его так, как старшего, и это расстраивало, ведь он был моим другом.

Дверь медленно открылась, и на пороге появилась мама.

– Су Рин, ты готова? – тихо спросила она.

– Да.

– Тогда пойдем вниз, скоро господин Юн, придет.

Я набрала побольше воздуха в легкие, и увидев приближающуюся машину, я выдохнула и вышла из комнаты. Спускаясь по лестнице я слышала, как остановилась машина, и через пару минут, захлопнулись ее двери, и вскоре услышался звук открывающейся входной двери. Я же остановилась на припоследних ступеньках, отец сидел в кресле и читал сегодняшнюю газету, мама же стояла около него и смотрела на гостей, что приближались к нам все ближе и ближе. Мужчина средних лет, и парень моего возраста и... и больше никого, а разве их не должно быть больше? Я же спустилась с лестницы, и остановилась рядом с ними, и они одновременно взглянули на меня.

– Здравствуйте, господин Юн, – поздоровалась я с мужчиной, с парнем поздороваться я не успела.

– Добрый вечер, мой дорогой друг, – сказал отец, поднимаясь с кресла и подходя к мужчине, пожав ему руку.

– Добрый вечер, Дунг Куан, как поживаешь мой друг?

– Хорошо, – кратко ответил отец, и взглянул на меня, –

ты помнишь мою дочь? Су Рин, подойди ближе.

Я подошла к отцу, и взглянула мельком на как я поняла, младшего сына мистера Юн.

– Из маленькой Су Рин, выросла такая красавица, – сказал господин Юн. – Когда я ее видел в последний раз, она была невысокого роста и с пухлыми щечками, а сейчас прекрасная девушка, отбоя Наверное, от парней нет, – господин Юн, заулыбался.

– Что вы, нет, – сказала я, – я была увлечена своей учебой, а не парнями.

– Проходите к столу, – сказала мама.

Когда мы сели за стол, я просто ощущала на себе заинтересенный взгляд сына мистера Юн.

Я же больше смотрела на господина Юн, и пыталась понять, что означает его улыбка и взгляды в мою сторону, когда он говорит с отцом? Как-то это странно.

– Су Рин, ты ведь помнишь моего младшего сына Чон Иля? – вдруг спросил Юн Джунг.

– Плохо помню, нам тогда по десять лет было, – сказала я.

– Я тебя и не узнал, – произнес Чон Иль. – Если бы мы встретились на улице, я бы и подумал, что ты мой друг детства.

Мы улыбнулись друг другу, а ведь правильно он говорит. Я бы тоже его не узнала. Как же меняет людей время. К тому же расстались мы тогда еще детьми, а между этим прошло целых десять лет. Мы повзрослели стали старше, и сами бы

не узнали никогда друг друга.

– Чон Иль, недавно вернулся из-за границы, и когда ты сообщил, что твоя дочь тоже вернулась домой, решил навестить друга.

– Это не плохая идея, ведь нам нужно с тобой многое обсудить, – и отец взглянул на меня.

Я явно не понимаю, о чем они говорят, или просто пытаюсь не замечать. Но их разговор не дает мне покоя.

– Скажи, а где же Мэн Хо? Он не приехал с вами?

– У него занятый сегодня вечер, и приехать не смог.

– Он всегда занят отец, просто скажи, что ему нет дела до этого, – Чон Илю, явно не нравилось, когда разговор заходил о его брате.

Почему он так злится, при упоминании о его брате? Неужели между ними кошка пробежала? Что произошло пока меня не было?

– Чон Иль, прекрати говорить так о своем брате, – зло сказал его отец, – разве ты не знаешь, что у него почти нет свободного времени.

– Конечно отец, ведь он занят своим любимым делом, в отличие от меня, меня ведь ты учиться за границу отправил, – сказал Чон Иль, и тихо добавил, – чтобы под ногами не мешался.

Я видела, что ему не нравится тема о том, что старший брат лучше него во всем, и что мистер Юн, беспокоиться о нем больше чем, о Чон Иле. Что же произошло за это вре-

мя, что Чон Иль, раньше восхищался братом, который старался его поддерживать в его начинании в баскетбольной команде, но когда их отец стал ругать Чон Иля, за то, что он прекратил заниматься ерундой, а Мэн Хо, запретил помогать брату, отдалился от него, а вскоре и вовсе перестал замечать младшего, это все что я помню с рассказов Чон Иля в детстве, большего я не знаю. Что произошло позже? Неужели Юн Джунг так и не позволил Чон Илю заниматься любимым делом, а старшему сыну дал полную свободу в том, чтобы он занимался тем, что ему нравится?

– Чон Иль, прекрати пожалуйста, не здесь, – сказал Юн Джунг.

Чон Иль, склонил голову и смотрел на пустую тарелку, кажется он даже ничего не ел, я бы тоже не смогла есть если бы так со мной говорили. Так не правильно, почему Юн Джунг не позволяет Чон Илю заниматься любимым делом? Сколько бы я не задавалась этим вопросом, я ответа не находила. И это сводило меня с ума, он был моим другом, надеюсь, он им и остался, и я смогу у него узнать правду, что произошло... а если нет? Что мне тогда делать? Насильно заставлять ответить мне на мои вопросы? Он просто скажет, что это меня не касается, и на этом наш разговор закончиться, не успев и начавшись...

Я сведу себя сума...

Пока я размышляла, я и не заметила, как пролетело время.

Мы прошли все в гостиную, и когда все сели, отец начал разговор. Я сидела на диване рядом с Чон Илем, сложив руки на коленях, я задумчиво, смотрела на ковер, пытаюсь уловить суть разговора старших. Они сначала вспоминали прошлое, хорошие моменты, говорили о своих друзьях, но потом отец замолчал, и начал свой разговор, что и привлек мое внимание.

– Мы знакомы с тобой столько лет, – говорил отец, – надеюсь, что наша дружба будет еще долгой. И как я помню, наш с тобой разговор десять лет назад, – тут я подняла глаза на отца. Десять лет назад? Какой разговор? Вроде что такого в этом, но меня это заинтересовало. – Наше с тобой решение, было верным и правильным, ведь мы заключили договор с тобой, что наши семьи в будущем объединятся... – что сделают? Объединятся? О ком они? Брата, я сразу убрала из списка, потому что у Чон Иля, сестры не было, а значит... – Я думаю, пришло время сказать тебе Су Рин.

Отец перевел взгляд на меня.

Они что меня обручить решили? С кем? С другом детства, Чон Илем? Но я никогда не видела в нем своего жениха или, чтобы он мне нравился. У меня не было чувств, дружеские были, но любовных нет. Даже спустя столько лет, смотря на него, я не чувствую не чего.

– О чем отец? – спокойно спросила я, но каких мне это стоило усилий.

– О том, что десять лет назад, я принял решение, обручить

тебя с одним из сыновей Юн Джунга, – я взглянула на Чон Иля, он тоже был заинтересован в этом разговоре.

– И за кого же ты меня замуж решил выдать? – как трудно говорить спокойно.

– Мы приняли решение, что это будет Мэн Хо.

Кто? Вы серьезно? Старший сын дома Юн?! Не ну вы шутите!

– Отец, ты разве не должен был меня спросить об этом, прежде принимать такое решение? – я начинала злиться.

– Я твой отец, и тогда тебе было 10 лет, а значит я принимаю решение

– Но а сейчас? Разве я не могу принять участие в решении, такого важно по сути, в моей жизни события!

– Су Рин, не повышай голос, – сказала мама.

– Мам, ты тоже об этом знала? – мама только опустила голову.

Я резко встала.

– Я никогда не выйду замуж за вашего сына... Мэн Хо, мне не нужно это. Отец прошу тебя, не делай этого!

– Су Рин, я принял решение, и оно не обсуждается.

– Отец, я его никогда в жизни не видела, почему я должна выходить замуж за того, кого даже не знаю?

– У вас будет время узнать друг друга, на этом все Су Рин.

Я чувствовала, что-то здесь не так, но не могла даже и предположить, что мой отец захочет выдать меня замуж, даже не сообщив мне.

Я выбежала из гостиной и быстро поднялась по лестнице в свою комнату. Захлопнув дверь, я спустилась по ней на пол. Мой отец не может так со мной поступить, почему он ни слова не сказал, что замуж меня решил выдать? Я понимала, что ругаться я не стану с отцом, из-за неожиданной моей помолвки... стоп! Но ведь об этом еще не шла речь, они сказали, что приняли решение объединить две семьи, и что... и... десять лет назад, был разговор, я была маленькой, а значит, возможно, обручили нас еще тогда, но как? Ведь я не видела этого Мэн Хо, ни разу. Чушь полная. Скорее всего отец объявит о помолвке, как только будет нужный момент.

Я услышала шаги внизу, и вопрос отца, весьма тихо, но расслышать я смогла:

– Мэн Хо знает об этом?

– Еще нет, – ответил мистер Юн.

Вот для него сюрприз будет. Радует, что я не единственная, кто узнал об этом впервые. Вот представляю его реакцию, особенно будет весело, если у него кто-то есть, а тут отец с таким заявлением: «Сын, я тут десять лет назад пообещал другу, что ты женишься на его дочери», хаха, реакция будет бесценной. Но это не забавляло. Я не злилась почему-то на отца, а просто была огорчена, что мне не сказали, я была зла почему-то на человека, которого я даже в лицо никогда не видела, ведь из-за него мой лучший друг не может заниматься любимым делом, а ему все разрешино, по-

тому что любимчик в глазах своего отца. Вот это меня злило, от такого ничего хорошего не жди. А я и не жду. Может он сможет повлиять на своего отца и тот поменяет решение? Не буду надеяться...

Я встала и подошла к окну.

Машина господина Юн, отдалялась от нашего дома, а мне вот не легче. Вроде да ладно подумаешь замуж выдают, что такого? Что такого? За незнакомца, я его никогда не видела... как в древности ей богу. Как старшие решили так и будет, просто супер! Разве я на это рассчитывала, когда возвращалась домой? И это спустя две недели, как я вернулась. Я понимала, что слова мои для отца в ровном счете не будут значить не чего.

Мне завтра на работу, а мне еще домой возвращаться.

Открылась дверь и вошла мама.

– Су Рин, мы можем поговорить?

– Да конечно, – тихо сказала я.

– Су Рин, я понимаю, что ты в растерянности, возможно злишься, но так будет лучше. Поверь, мы столько лет дружны с семьей Юн, что лучшего кандидата тебе в мужья, – я скрылась при слове «мужья», господи, не хочу, – не будет, как Мэн Хо.

– Мам, ты можешь мне кое-что рассказать, – повернувшись лицом к матери, попросила я.

– Что именно?

– Почему Чон Иль, так разозлился, когда вы заговорили

о... старшем его брате? – почему-то мне не хотелось произносить имя человека, который теперь может стать мне в будущем – мужем.

– Юн Джунг, всегда был больше добр и лоялен к Мэн Хо, чем к Чон Илю. Мэн Хо, был рассудителен, умен, и прекрасно мог справиться со всеми трудностями даже в детстве, что не скажешь про Чон Иля, да он учился но не охотно, и не пытался всегда угодить отцу, и это расстраивало Юн Джунга, поэтому когда Чон Иль подрос, его отец старался меньше позволять ему делать то, что ему захочется, чтобы тот был более спокоен и начал хорошо учиться. Но Чон Иль, все равно делал свое, что злило его отца, хоть его брат пытался помочь ему, но когда это видел отец, запрещал ему даже подходить к брату, говоря, что тот должен справиться сам. Мэн Хо было жаль брата, но вскоре он просто отступился и когда отец принял его решение стать айдалом, он перестал думать о том, чтобы помочь брату стать лучшим в глазах отца.

– То есть его брат просто оставил его.

– Он не оставил, а просто был занят уже своими делами. И не мог помогать брату, как раньше.

– Но в чем вина Чон Иля, что его отец так злится?

– Юн Джунг, хотел, чтобы младший в будущем занимался делом отца, – правильно, а старший пусть занимается любимым делом, потому что папин любимчик, чуть не сорвалось у меня с губ, – Чон Иль, твой друг и я вижу, что тебе не нравится это все, но поверь, когда он пошел против отца,

после того как старший брат ушел, в край изменило все.

– Что? – я была крайне удивлена.

Мэн Хо полностью погрузился в работу, а о брате и думать забыл... а тот, себе все испортил?

– Чон Иль, после того, как брат исполнил свою мечту и почти не появлялся дома, скорее вообще не появляясь дома, это было крайне редко, – знаю, тяжелая работа айдола, дома бываешь настолько редко, что можно и забыть, как твои родные выглядят, наверняка не знаю, но все же, хочешь быть айдромом, принимай правила. Тут немного жалко стало, но не надолго, не хватало, мне еще его жалеть. – Чон Иль, в один прекрасный момент, просто сказал отцу, что не будет делать так, как желает он, они сильно тогда поругались, и Юн Джунг отправил его за границу доучиваться, и возможно возьмется за ум.

Да...

Я села на край кровати.

– Мам, но разве он должен так злиться на своего сына, который просто хочет заниматься любимым делом? Разве он не позволяет это делать своему старшему сыну?

– Здесь я не знаю, почему Юн Джунг, так поступил, просто если бы не поступок Чон Иля, возможно отец принял его решение и просто смирился бы, но он ведь в тот день сначала ушел после ссоры, и несколько дней не появлялся дома. Когда вернулся Юн Джунг просто хотел, чтобы тот обдумал все, и поэтому отправил его учиться за границу, но ничего

не изменилось... но как мне известно...

Я знала характер еще тогда десятилетнего мальчика, взбалмашный, взрывной и может разозлиться из-за мелочи. И кажется уже двадцатилетний Чон Иль, все тот же мальчик, который хочет чтобы все было по его, а ему не разрешают и это заставляет его делать все на зло. Чон Иль тебе будет трудно если не возьмешься за ум, вот Чон Иля я понимала, я была почти такой же, но я не шла против отца, нет я не была избалованной принцессой, которой все позволено, просто я была спокойной характером, иногда могла разозлиться или сделать, что-то наоборот, но я все равно делала то, что от меня требовалось.

– Ладно, тебе стоит ехать домой, Джин отвезет тебя, он скоро будет, – сказала мама, и вышла из комнаты.

После того, как ушла мама, ко мне зашла Су Мин.

– Что думаешь, по этому поводу? – спросила меня Су Мин, и села на край кровати.

– Это, как свидание вслепую, – сложив руки на груди, сказала я.

– То есть?

– Только меня выдают замуж вслепую, я жениха не знаю.

– Может, у вас все получится. Влюбитесь... Детишки будут...

– В любом случае будут, – сказала я. – От этого не сбежать.

– Дай шанс парню.

– Я просто не знаю. Я не уверенная.

Су Мин вышла из комнаты.

Я встала переоделась в джинсы и футболку, что лежали на стуле, и сложив платье в сумку, осмотрела комнату, вышла. Я спускалась по лестнице, увидела отца сидящего в кресле и читавшего газету, мама сидела на диване и листала модный журнал. Кажется, они давно обсудили мою – помолвку, так будем говорить, что они не говорят об этом, ведь обычно люди после такого заявления, обсуждают дату, или еще, что-то там подобное, а они просто сидят по разные стороны и каждый занят своим делом.

Я услышала, как дверь открылась и в холле появился Джин.

– Ну, что собралась? – спросил он меня.

– Как видишь, – развела я руками.

– Су Рин, ты подумай обо всем, и мы поговорим позже, – взглянув на меня, сказал отец.

– Да, хорошо, – сказала я и вышла следом за братом.

Мы сели в машину.

Всю дорогу мы не говорили, но я ощущала, что Джин явно хочет меня спросить, но не решается, но первой разговор начинать мне не хотелось. Я не хотела, чтобы он спрашивал о том, как все прошло, и что имел в виду отец. Но все оказалось намного проще, чем я думала.

– Су Рин, – начал брат, – я так понимаю, сегодня отец рассказал тебе о своем решении?

– Ты знал?

Теперь понятно все всё вокруг знаю, все... кроме меня.

– Мне отец рассказал об этом, перед твоим приездом. Поверь, я был шокирован, когда он сказал, что ты станешь невестой Юн Мэн Хо, но возразить или сказать ему что-то я не в силах, я сказал отцу, чтобы он подумал еще раз, но он не приклонен.

– Мы оба знаем своего отца, и если он так решил, изменить его решение мало, кто сможет.

– Су Рин, может в твоём будущем замужестве нет ничего страшного? Тебе все равно нужно будет выйти замуж, так может пусть ты выйдешь замуж за того, кого выбрал отец? Ведь он знает лучше, кто тебе будет лучшим мужем, потому что сама ты можешь выбрать не того человека.

В словах Джина была искра правды, ведь сам ты можешь выбрать не того человека, с кем ты разделишь свою жизнь, и если ошибешься с выбором, можешь жалеть всю жизнь, что человек рядом с тобой совершенно не тот.

– Джин, но что делать с тем, что я не только не видела его, но, мне себя заставить полюбить его?

– Послушай, Су Рин, возможно, ты влюбишься, даже не заметив это, ведь любовь приходит неожиданно.

– Не знаю, Джин. В твоих словах есть и правда и, слова, что заставляют меня задуматься, но и у меня сомнения.

– Тебе просто нужно увидиться с ним, а потом уже решать, что будешь делать дальше. Приймешь предложение, или все же будешь стоять на своем, чтобы отец отменил твою

ближащую помолвку.

– То есть отец, уже и дату выбрал?

– Нет, пока нет. Но это дело времени Су Рин.

Машина остановилась около дома.

Джин прав, это дело времени...

Я поднялась к себе, и включив свет, я неожиданно вспомнила одну деталь, которую при разговоре не сразу заметила... И поняла только одно... что заставило меня застыть посередине комнаты... Мэн Хо – надеюсь, я не увижу тебя завтра в компании... ведь завтра у меня выпала возможность встретиться с одной из групп, потому что лучшая для меня уже подруга не сможет поехать на съемки, и меня она просто умоляла заменить ее, конечно этот вариант замены мало кому понравился, но сообщение Квон Ю Джин о том, что она не сможет завтра присутствовать, при этом она сказала об этом сегодня и замены не когда было искать, и хоть долго думали, все же согласились, что мне придется ее подменить. Работа не сложная, постой, принеси, помоги... короче, побыть на побегушках, что-то важное новечку вряд ли дадут, поэтому придется просто сделать видимость моей работы.

Надеюсь, Мэн Хо – ты не здесь работаешь... Пожалуйста, не нужно. Только проблем мне с этим не хватало.

Если он узнает, что я являюсь его будущей – невестой – я просто представляю, как он захочет со мной работать.

Я решила отбросить эти мысли подальше, чтобы не думать больше об этом, и отправилась в ванную.

Выйдя из ванной, неожиданно вспомнила, что волноваться мне не сильно то стоит, или стоит?.. во-первых, мы друг друга в глаза не видели, к тому же мало однофамильцев по городу ходит? Любой второй встретившийся тебе на улице может оказаться им, так что мне теперь прятаться и волноваться каждый раз, что увидеть его могу? Нет уж, лучше лицом к лицу, а потом уже разберемся по ходу, что делать, лучше бы просить его, чтобы его отец передумал, тогда моему отцу ничего не останется, как не выдавать меня замуж за этого Мэн Хо.

Только вот я одного не пойму, разве отец Мэн Хо не думает о его дальнейшей карьере? Разве понравиться фанатам, что их любимый артист вдруг решил жениться? Хотя, его отец довольно влиятельный человек, и мало кто ему противится будет, а то, и без работы многие могут остаться. Я сидела на кровати напротив окна, и смотрела на ночное небо, которое неплохо было видно, хоть большую часть закрывало здание, моей работы. Да, я жила не так уж и далеко от музыкальной компании, и вставать уж слишком рано, чтобы еще успеть добраться на работу, не нужно было.

Утро же началось весьма весело...

За часом до моего будильника, у меня разрывался мобильник от звонка.

– Да, кому так не спиться в такое время?! – недовольно пробубнила я, вставая с постели, и пытаюсь найти телефон.

Где же я его положила?

Еще минут пять я пыталась найти мобильник, который перестал звонить, чтобы потом снова заиграть. Нашла я свой телефон в прихожей, и тут в моих руках телефон снова завибрировал, на экране – Квон Ю Джин. Что-то явно срочное, раз она набирает меня в... 18 раз! Но что такого могло случиться? Мы с ней договорились встретиться за двадцать минут до начала работы, и она мне все расскажет, и наконец, мне хоть лица и имена скажут (моим подопечных) группы. Подумаете, что я за человек, что в первый день не поинтересовалась? Да, как бы мне все равно было, я не думала, что мне придется работать в их нем составе стаффа. Можно сказать я сегодня буду – личной девочкой на побегушках. Важного ничего не доверят, а просто постоять в сторонке, принести, что попрошут, и не мешаться под ногами. Это, как бы понятно.

– Что случилось, Ю Джин?

– Мы можем встретиться раньше, потому что мне нужно уехать раньше?

– Хорошо, – сказала я, хоть была не сильно этому рада. – На сколько раньше?

– Надеюсь, через полчаса будешь?

– Эмм... да, конечно.

Ю Джин положила трубку, а я вернулась заправлять постель.

Вот зачем мне все это? Прямо радости сколько... Все равно ничего не поделаешь, придется идти, и делать, что скажут.

Через пятнадцать я стояла в прихожей у зеркала, завязывая волосы в высокий хвост. Обычные джинсы и футболка темно-синего цвета с одним свисающим рукавом, оголяя правое плечо. Накинув куртку, и взяв сумку, вышла из дома. Что мне ждет сегодня? Какие испытания принесет сегодняшний день? Вчерашних сюрпризов мне было достаточно, не хочу сегодня никаких сюрпризов, совершенно, особенно узнать, что я работаю с – Юн Мэн Хо, под одной крышей. Вот честно, не хочу. По сути ничего он мне не сделал, он скорее всего тоже не знает, но все, мне не нравится, что какой-то не знакомый мне парень может стать мне в будущем – мужем. Нет... не хочу.

Зайдя в здание, я увидела Ю Джин, с папкой в руках.

– Чье дело в руках держишь?

– Су Рин, нет времени на шутки, – ну ладно, это было лишним, но мне просто хотелось отвлечься от лезущих мыслей, – здесь все прочитаешь, изучишь, и должна запомнить, имена мемберов.

– Их же семь человек, издеваешься?

– Есть группы, где и больше человек, – да, тогда в тех случаях сочувствую фанатам.

– А ты мне не поможешь?

– Нет времени, прости Су Рин, что мне пришлось свалить это на тебя, – сказала Ю Джин, – но я тебе могу доверить, да и не было времени, кого-то искать.

– Но, Ю Джин, можно было выбрать человека, который

давно здесь работает.

– Можно вообще никого не искать, – тут она замялась, и я поняла, что, здесь, что-то не так.

– Ты хочешь сказать, что я по сути там не сильно то и нужна?

– Су Рин, ты просто побудешь там, тебе все равно ничего серьезного и важного не доверят, – сказала Ю Джин, – будем считать, что ты новичок.

– Новичок в чем?

– Может в будущем будешь одной из стаффа.

– Нет спасибо, хоть на вид там нет ни чего сложного, но прекрасно знаю, что это не так.

– Ты справишься Су Рин, Ли Шин – менеджер, если, что можешь обратиться к нему за помощью, – произнесла Ю Джин.

– Хорошо, – сказала я. – Иди, опоздаешь.

– Удачи тебе.

– И тебе, – вслед сказала я.

Я села на кожаный диван, и открыла папку. Так и что тут у нас? Не так уж и много запланировано на сегодня... Первое в списке, который написала Ю Джин, у нас фотосессия для нового альбома. Так, ну тут ничего страшного... побыть там со сотню человек, несколько часов, а потом небольшой отдых, и снова за работу. Жалко парней, никакой жизни, я имею в виду личной, не обязательно отношения, а просто, личной жизни... То, что есть свободное время, это еще

не считается, личной жизнью, ведь, как можно выйти спокойно на улицу, если по всюду толпы фанатов, что только и поджидают тебя с фотоаппаратом, чтобы сфотографировать, и это я про простых фанатов, а не про сасен-фанаток, которые просто влезают в жизнь артиста, звонят, пищут и т. д. Ненавижу таких людей. Что ж вам спокойно не живется-то?

Так, а вот и имена наших мемберов...

Лим Сын Мин – лидер группы, репер, 25 лет, день рождение в ноябре 12 числа. Так мне даже Ю Джин немного внешность их описала, спасибо тебе Ю Джин, потому что без этого я вообще бы их не отлична, хоть таблички вещай, пока я не запомню. Он у нас высокий, с черными короткими волосами, с темно-каштановые глаза. Лучше бы фотки положила, каждого и подписала, чем описание делать краткое, при чем слишком уж краткое, под такое описание, половина Сеула если не всей Кореи подойдет.

Так, ладно...

Пэк Хён Джун – ему тоже 25 лет, день рождение в декабре 25, вокал. Высокий, с выразительными карими глазами, оу, прямо с выразительными, хи-хи, ладно, и с ка... зачеркнуто, с волосами цвета первого выпавшего снега. Идеально она описала этого – Пэк Хён Джуна, ничего тут не кроется под этим, а Ю Джин? Ладно не мое это дело, наверное, она просто догадалась, что с кратким описанием, я вряд ли смогу их узнать. А вот с волосами она ошиблась в начале, кажет-

ся парень перекрасился, а она чуть по ошибке не написала прошлый его цвет. Да, как говорится, хотите запомнить ай-дола – не запоминайте по цвету волос.

Дальше у нас...

Пак Мин Сонг – среднего роста, с рыживуватым цветом волос, и светло-каштановыми глазами. 20 лет, день рождение в марте 10, макнэ группы. Главный танцор, вокалист. Часто проводит свое свободное время в комнате для практик.

Хорошо, запомним... дальше.

Хон Тиен – среднего роста, с каштановыми волосами, и карими глазами. 23 года, день рождение в сентябре 4, больше любит танцы, и больше всех практикуется, так же часто создает хореографию для группы. Главный танцор, репер. Кстати он из Китая. Посещает тренажерный зал.

Парень из Китая значит.

Ким Джун Со – высокий, с темно-синим цветом волос, – надеюсь, он перекрасится, – хаха, смешная ты Ю Джин. 23 года, день рождение, могла бы просто даты указать, а не каждый раз писать, 14 января, репер.

Чхве Чжун – 22 года, вокалист, но так же умеет и читать реп, любит танцевать, часто практикуется вместе с Пак Мин Сонгом. Невысокого роста, с раньше красными волосами, но сейчас почти светло-каштанового цвета. Чхве Чжун не успел перекраситься, ну или не сильно хочет. Часто посещает тренажерный зал.

Юн Мэн Хо – высокий, с яркой и запоминающейся внеш-

ностью, так скажем внешностью ангела. Всегда улыбчивый, увидеть грустным почти не возможно, больше всех любит отдыхать и ничего не делать. Вот зачем она мне это пишет? Неужели мне придется проводить с ним времени больше, чем я думала? Ладно, не важно. Сейчас не об этом. Внешностью ангела? Светится, что ли? Хотя, если всегда улыбается и прекрасная внешность, то можно подумать и так. 25 лет, вижурал группы, вокалист, день рождения в июле 4 числа. Вот он меня заинтересовал.

Хочу увидеть этого парня со внешностью ангела.

Глава 2

Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен.

Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться, потому что молитва безответна.

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Теперь нужно ехать по указанному адресу. Поднявшись, я вышла из здания, и взяв такси, поехала на нужное место. Съёмки должны проходить на природе, а сегодня погода позволяет, сделать прекрасные кадры. Всю дорогу, я изучала внешность парней и их имена, чтобы не запутаться в них потом. Когда мы приехали, я направилась к небольшому автобусу, вокруг ставили небольшие палатки, чтобы можно было посидеть в тени.

Зайдя в автобус увидела всего лишь мужчину средних лет.

– Здравствуйте, – поздоровался я.

– Ты Хан Су Рин? – спросил мужчина.

– Да.

– Я Лин Шин, менеджер.

– Рада знакомству.

– И так, сейчас, как только приедут мальчики, проведет фотосессию, а потом небольшой перерыв будет. А дальше я расскажу.

– Да, хорошо. А что мне делать?

– Я скажу если понадобится твоя помощь, – сказал Лин Шин, – Ю Джин помогала мне, но так как ты новенькая и не работала в такой обстановке, будешь помогать только, когда понадобится твоя помощь.

Значит помогать всем, если будет нужно. Я же говорила, на побегушках у каждого из стаффа, и скорее всего и самих парней. Замечательно.

– Сейчас можешь отдохнуть, пока парни приедут.

– Хорошо, спасибо.

Я вышла из автобуса и севши на траву, куда солнце не могло пока еще достать, снова открыла папку и произносила про себя имена парней. Хоть бы не перепутать их. Сегодня хороший должны быть день, солнышко светит, тепло, и не смотря на то, что вчера с утра шел дождь. Я начала работать на музыкальный лейбл, когда отец просто позвонил своему старому другу, чтобы пока я не найду себе возможно, что-то лучше, поработала у него, таким скажем дизайнером, ну или как его там правильно назвать... В общем работала с оформлением.

Я закрыла папку, и подумала, что описание парня со внешностью ангела, меня привлекло больше всего. Я не знаю, почему мне захотелось увидеть этого замечательного по описанию Ю Джин, человека. Я личного его никогда не видела, и мне просто было любопытно узнать, правду ли написала Ю Джин, или она просто слишком приувеличила.

Но так же поняла...

Не зная почему, но я, хочу увидеть парня со внешностью ангела.

В этот момент я увидела шесть молодых и прекрасных людей, и кажется я сразу могу сказать, кто они такие. Предположительно, первым шел Пак Мин Сонг, то что написано на бумаге, хорошо было описано Ю Джин, но в реальности, а не по бумаге, он намного симпатичнее, то, что у него и правда светло-рыжего цвета волосы, так прекрасно смотрелось на солнце, сейчас солнце освещало его макушку, что будто у него нимб на голове. Он выглядел маленьким ребенком, среди этих людей, с милым, невинным лицом, не зря он самый младший. Белая рубашка, явно не с его плеча, и джинсы черного цвета, если подумать рубашка велика на него, как может смотреться хорошо на человеке, если не его размера? Да прекрасно смотрится. Следом за ним шел, смотря в экран телефона, скорее всего Ким Джун Со, да ему конечно не плохо шел синий цвет волос, но все же ему нужно сменить цвет. Я думаю, ему бы лучше шел чисто угольного цвета волосы, на миг представив, когда из-за солнца волосы стали черными, он смотрелся куда лучше. А белая футболка с какими-то надписями, и светлые джинсы, не плохо на нем смотрелись. Тут же за ним, будто хвостиком, мило как, шел – Чхве Чжун, из-за того, что красная краска почти смылась, волосы казались светловато-каштановыми или рыжими, что-то похожее, но это не чуть его не портило, хотя многих может портит

уже побледневший цвет волос. У него были милые щечки, почти не заметный румянец, как мило, у него был румянец на щеках, и это смотрелось настолько мило, что появилось желание встать и подойдя к нему, просто потрогать его за эти щечки. Ярко зеленая футболка и свободные штаны, смотрелись, странно, но это его совершенно не портило.

А вот, я так понимаю лидер, Лим Сын Мин, а он красивый, волосы конечно уже немного отрасли и стали длинее, по описанию Ю Джин они у него короткие, но сейчас явно на пару сантиметров были длинее. Он прекрасно смотрелся в свободных джинсах, и свободной синей футболке. А вот наш парень из Китая – Хон Тиен, а почему корейское имя? хотя мне то какое дело. Я бы не сказала, что он среднего роста, он высокий. Свободные брюки светлого цвета, с полосатым поясом, и рубашка, идеально просто ему подходило.

Мне нравилось в то, что в свете солнца у них так мило макушки светятся. Такие все милые.

А вот вам парень, с выразительными карими глазами – Пэк Хён Джун. Красивый, лицо если смотреть с определенного угла, может показаться кукольной, нереальной. А за счет лучей от солнца, и под нужным углом, то он как будто весь светится, лицо идеальное, и прекрасное, хотелось подойти и проверить, настоящий ли он вообще. На удивление, не смотря на то, что все парни выбрали более свободную одежду, он же шел в джинсах и идеально на нем сидевшую черной рубашке. Он смотрелся просто потрясающе, то

что одежда была по нему, она идеально подчеркивала его фигуру, и его мышцы, кто-то регулярно посещает тренажерный зал.

Они проходили мимо меня, а я не отрываясь смотрела на них, когда солнце переставало их освещать, то будто мир становился серым, они скрывались с моего поля зрения, а мне грустно стало. Вот знаете, как будто наступил неожиданно какой-то прекрасный момент, такой, что хочется, чтобы он никогда не заканчивался, не просто прекрасный, а – счастливый момент в жизни, но тут же, будто что-то или кто-то тебе мешает, и вот... все уже не радостно, не весело, а просто грустно.

И тут, я поняла одно, стоп... почему их шесть? Где седьмой?

Меня это даже расстроило. Вы, что, хотите сказать, что я не увижу сегодня того парня с ангельской внешностью? Так не честно, но и при этом немного забеспокоилась.

Я даже почувствовала, какую-то пустоту. Вот не знаю, почему. Может из-за того, что мне было просто любопытно увидеть его... И в этот момент...

Я услышала отдаленные шаги, я уже и не думала, глаза поднимать, ведь мало, кто может там идти, а меня будто током ударило. Вот серьезно. Никогда же даже со мной нет. Я подняла глаза, и кажется застыла с открытым ртом. Так вот почему Ю Джин сравнила его внешностью с ангелом. Будто ангел спустился с небес, да и еще солнце стало светить ярче,

и так ярко освещало его лицо.

А вот и сам Юн Мэн Хо.

Сейчас он не улыбался, он был больше похож на невыспавшегося ребенка, которого только подняли с кровати и даже не дали проснуться. Глаза явно слипались, и он держал в руках чашку с американо. Он подходил ближе, а я и взгляда отвести от него не могла. Только вот если бы у него были белоснежные волосы, как первый выпавший снег, то в свете солнца он был бы больше похожим на прекрасного ангела, что, только что сошел с небес. А сейчас он был немного похож на неспавшегося темного ангела. Черные, как воронье крыло волосы, небольшими волнами в творческом беспорядке, смотрелись... вернее он смотрелся таким домашним и уютным. Когда он прошел мимо, я смогла рассмотреть, что глазки то, хитрые, вот серьезно, хоть и полусонный, но с хитренькими глазками. Хитрый лис. Но он не просто был красивым, он был милым, не знаю, почему я так решила, но смотря на него, чувствовалось, какое-то спокойствие, как будто все куда-то исчезли, все проблемы растворились... и все просто прекрасно.

Утро выдалось не самым добрым, я полночи никак не мог уснуть, то никак не мог найти удобную позу для сна, то сон вообще не шел. И так до половины третьего ночи, тут до утра совсем немного осталось, а я еще даже не ложился. Поднявшись кое-как с кровати, ушел в ванную комнату, надеясь, что

она никак не занятая. Мне повезло, закончив все утренние процедуры, нужно было собираться. Все метались по дому, каждый, что-то искал, а я вот искал возможность поспать, выспаться, или хотя бы найти способ, чтобы не заснуть. Одев джинсы, и свободную белую футболку, взяв в руки телефон, сел на диван, и стал ждать, когда остальные собирутсь. Сегодня ничего нового не было, поэтому пролистав пару новостей, и ленту соц. сетей, положил мобильник в карман.

– Почему такой помятый? – спросил Джун Со, садясь рядом со мной.

– Не выспался.

– Только не говори, что всю ночь в телефоне просидел, – севши напротив, сказал Мин Сонг.

– Я этого и не скажу, – произнес я, – потому что, я не сидел в нем. Я просто не мог заснуть.

– Почему? – спросил Джун Со.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Нам нужно ехать, – сказал Сын Мин.

Все вышли следом за ним. В машине мне удалось немного поспать. Но из-за шума, тяжело было полностью погрузиться в сон, но мне очень хотелось, хоть немного поспать, может я не буду чувствовать себя таким сонным, будто несколько дней не спал. Когда мы приехали, и все стали выходить, я понял, что мой телефон куда-то завалился за сидение, вот же... нужно было его не ложить в карман. Пока нашел, все парни уже ушли. По дороге взял себе американно, хоть, как-то

прогнать сон. А то, еще немного и я буду спать на ходу.

Парни уже давно ушли, а я из-за телефона остал от них, но не страшно, свежий воздух ранего утра, конечно это хорошо, и солнце начинает греть землю, но мне бы хотелось сейчас выспаться. Я заметил сидевшую девушку на траве, которая опустила глаза и теребила папку, скорее всего новенькая, я ее раньше не видел. Столько дел, что я мало кого замечаю, а когда тебе еще и спать хочется, то вообще все равно, кто сидит, там и неожиданно так пристально начинает на тебя смотреть, привычка не замечать. Как бы всегда находится на публике среди фанатов, что просто уже перестаешь удивляться этому.

Но вот не знаю, но именно ее взгляд не давал мне покоя.

Когда я прошел мимо нее, и уже не мог видеть ее, вспомил, что у нас сегодня фотосессия для нового альбома. На природе, это замечательно, но не хотелось бы в такое время. Прекрасно, стилистам придется постараться, а мне же все таки нужно собраться и настроиться на работу. Сын Мин куда-то подевался, скорее всего пошел искать Лин Шина, нашего менеджера, многие сидели под накрытием от солнца и отдыхали, вот и я туда направился. Хотелось отдохнуть, хотя бы пять минут.

Севши в кресло и только закрыв глаза, слышу голос Чхве Чжуна, никогда не думал, что у него такой громкий голос, или просто не обращал внимания, до этого момента. Я старался не слушать его и попытался заснуть, но его гром-

кий в данный момент, казался таким громким, что хотелось заткнуть чем-то уши. Тут пришел Сын Мин и Лин Шин, я не сразу обратил внимание на девушку. Когда я ее заметил, она в этот момент не отрываясь смотрела на меня. Это та девушка, которую я заметил, как только пришел, я ее ни разу здесь не видел, как давно она здесь работает? Ладно это мы немного попозже узнаем. Лин Шин, представил нам это чудесное создание. Смешно немного прозвучало. Но это была чистейшая правда, сколько бы я не встречал людей, но эта девушка явно отличалась от многих девушек. Вот, что-то в ней было другое. И что именно, я не мог понять.

И я пытался понять, почему это я об этом думаю.

– Сегодня с нами поработает Хан Су Рин, – произнес менеджер.

Дальше я не слушал, я пытался вспомнить, где я уже слышал это имя. Но где именно, никак не мог припомнить, наверное, это было давно, что я просто об этом забыл. Менеджер ушел, а за ним следом ушла и Хан Су Рин.

– Она милая, – сказал Хён Джун.

– Ты без глупостей, – смеясь, произнес Мин Сонг.

– И не думал даже, – все засмеялись.

– Я думаю, что скорее всего, она может быть одной из стаффа в будущем, – сказал Тиен.

– С чего взял? – спросил Чжун.

Тиен пожал плечами.

Я все пытался вспомнить, где слышал, но память меня

подводила.

Пока стилисты работали, я сидела на траве и наблюдала за проплывающими облаками. Как часто мы задумываемся над концом? Не только жизни, ну, к примеру, лета или же интересной книги. Внутри нас возникают разные чувства, которые зачастую могут противоречить друг другу. Мы вроде хотим узнать, что же будет дальше, однако страшно. К сожалению, или же к счастью, человек – существо непостоянное. Ему вечно чего-то не хватает, начиная с обыкновенного внимания и заканчивая более глобальными вещами. Мы хотим двигаться дальше, делать открытия и всё в этом духе, но в это же время хотим сохранить старое. И этот принцип остаётся с нами, независимо от важности вещи.

Я же пыталась понять, что делать мне дальше. И тут на меня будто ведро воды вылили... Знакомое мне имя Юн Мэн Хо. В данный момент мне хотелось, чтобы этот парень оказался просто однофамильцем. Набрав полную грудь воздуха, я медленно выдохнула через рот и улыбнулась миру. Но при этом, на вид Юн Мэн Хо – казался хорошим парнем, может дать шанс если это он? Я никогда не любила расстраивать отца, и если он так решил, то может дать шанс парню-то? Если он конечно сам согласится. Тут раздался телефонный звонок.

– Алло?

– Су Рин, я не хотел говорить сразу, но...

– Что Юн Мэн Хо это и есть тот самый парень, за которого

меня отец замуж отдает? Я видела его.

– Ты уже знаешь?

– Догадалась, – ответила я брату.

– Что ты думаешь?

– Я не знаю.

– Су Рин, не стоит все делать с горяча ничего не об думав.

– Я знаю, Джин, знаю. Я и решила сначала подумать, а потом принимать решения.

– Вижу ты повзрослела Су Рин.

Я только улыбнулась, и Джин отключился.

Ладно, посмотрим, как всё сложится дальше.

Я наблюдала за всем из далека, и наблюдала за Юн Мэн Хо, он стоял немного встороне, и ждал своей очереди, совершенно не далеко от меня, и я могла наблюдать за ним, при этом он бы даже не заметил этого. Я не хотела сейчас думать о плохом, я задумалась о том, что же нас может ждать в будущем? Вот странная еще даже не говорили, а уже о будущем думаю, которого возможно даже и не будет. Но в данный момент смотря на парня у меня появились сметения, я не могла понять, что чувствую в данный момент. Злость? Нет, не ее, ведь злиться мне на него не за что. У меня не было злости на этого человека, я злилась на отца, что так неожиданно за незнакомого мне человека решил выдать меня замуж. На самого Юн Мэн Хо я не злилась мне не было за что на него злиться, ведь он не виноват в том, что наши родители все решили за нас. И по его виду видно, что он тоже пока

ничего не знает.

Что ж, Юн Мэн Хо, тебя ждет сюрприз.

Солнце явно слепило ему глаза, но он и не думал отвернуться от него, а с прищуренными глазами смотрел в небо.

Он смотрелся так мило в таком нежном одеянии, светло-голубая рубашка заправленная только с одной стороны, и белые джинсы. Не знаю, что я в этом образе нашла нежного? Просто он смотрелся так изумительно... что сказать, что он выглядел прекрасно или хорошо, слова были ему непривластны, это не о нем. Мне казалось, чтобы он не одел, он будет превосходно в нем смотреться. Я не могла сказать, что именно я ощущала и чувствовала, когда смотрела на Мэн Хо, но это не была злость или еще, что-то, просто я смотрела на него, и очень надеялась, что если ничего не измениться, то мы сможем поладить друг с другом.

Он поправил волосы, и неожиданно взглянул на меня. Я же растерялась, куда мне смотреть?

Я перевела взгляд на Сын Мина, который сидел на стуле и наблюдал за съемками остальных, ожидая совместную фотосессию. Он явно устал и ему было жарко, я видела на лбу маленькие капельки пота, которые убрала салфеткой девушка из стаффа. Я просто ощущала на себе взгляд Юн Мэн Хо, даже когда он был занят съемкой. Почему ты смотришь на меня? Вот зачем? «А ты зачем смотришь на него?», хороший вопрос, на который я ответ не могу дать. Я и сама не знала.

– Скучаешь?

– Немного, – ответила я, и через пару минут до меня дошло, что ко мне, кто-то обращается.

Я повернулась и увидела сидящего рядом Тиена.

– Я раньше не видел тебя, кто ты, Хан Су Рин? – поинтересовался парень.

– Я только недавно вернулась из Америки, и устроилась работать здесь, но не думала, что мне доведется работать с вами, меня просто попросили.

– Понятно, – он притянул к себе ноги, и посмотрел в небо, – а как долго ты прожила в Америке?

– Десять лет.

– Это много, теперь понятно почему я подумал, что ты не отсюда.

– Я сама родилась здесь, просто потом отец отправил меня за границу учиться, когда мне было десять лет.

Рядом с Хон Тиеном, я совсем не чувствовала неловкости, как будто мы были знакомы несколько лет, а не минут, просто давно не виделись. Удивительно.

– О чем ты думаешь, когда смотришь на небо? – совершенно невпопад спросил меня Тиен.

– А почему вы...

– Прошу, не хочу эти формальности, не люблю их, и тебе наверное, сложно снова привыкнуть, – произнес Тиен. Возможно, потому что в Америке мне приходилось отучаться от официального обращения к кому либо, а так, как Тиен был старше меня, я должна была обращаться к нему в фор-

мальном тоне.

– А почему... ты спрашиваешь? – спросила я.

– Заметил, что чаще всего ты смотришь вверх. Мне стало интересно. – Сказал в ответ этот необычный Тиен.

Он взглянул на небо, а потом перевел взгляд на мои плечи.

– Я думаю, что было бы неплохо увидеть мир с таких высот, – задумчиво отозвалась я.

– Это было бы неплохо, да, – согласился он.

– А еще я хотела бы посидеть на облаке. И попробовать его на вкус, – я невольно улыбнулась. – Мне с детства казалось, что облака как мороженое. Небесный воздушный пломбир.

– Пища богов, как и амброзия? Забавно.

– Ага.

Я взглянула на него, белая незаправленная рубашка и темные джинсы, он как будто не с фотосессии пришел, а просто прогуливался по городу, и решил присесть отдохнуть от городской суеты, сидя на траве не далеко от города, не сказала бы я, что сейчас он похож не на айдола, больше на обычно парня. Ветер, на мгновение появившейся, тут же растрепал его прическу, задувая длинные пряди на лицо, и Тиен вынужден был пятерней убрать волосы назад, обнажая высокий лоб, который я так и хотела назвать мраморным. Интересно, а он свои волосы каждый день расчесывает и моет специальными шампунями и бальзамами? Ухаживает?

– Почему ты на меня смотришь? – в голосе его не было упрека, просто любопытство.

Я даже не смутилась.

Я только улыбнулась. Общение с этим человеком повышало мне настроение.

– Послушай Су Рин, – начал Тиен, – ты случайно не дочь Хан Дунг Куана?

– Случайно... да.

– Но почему ты тогда работаеть здесь, а не в компании отца?

– Так отец решил, он сам меня сюда отправил.

– Тогда понятно. Ладно мне нужно идти, надеюсь, мы еще увидимся.

Тиен улыбнулся и пошел к остальным. Я же мило улыбалась ему вслед.

Взглянув на Юн Мэн Хо, наши глаза встретились. Значит, он все время наблюдал за мной? Что будет дальше? Что ждет? Сейчас мне не хотелось думать об этом, я наслаждалась прекрасной погодой. Был небольшой перерыв перед последними кадрами, все сели под накрытием, в руках держа небольшие вентиляторы, солнце стало припекать, скоро настанет полдень.

Я поднялась, и решила немного прогуляться, все-таки все время сидеть, тоже не хорошо, к тому же солнце стало светить прямо в лицо. Но тут... я зацепилась за провод и попыталась устоять на месте, при этом ничего не задев, я все же не смогла устоять. Все будто в замедленной съемке, вот я лечу и уже готова столкнуться с землей, как, кто-то ухватил

меня за талию, прижал к себе. Мне в миг стало не по себе, неловко, как-то, хоть меня и спасли от падения. Я чувствовала тепло, где-то в области сердца, а сильные руки держали меня за талию. Это мгновение длилось всего лишь, какие-то пару секунд, а уже буря эмоций, меня посетили. Когда тонкие, пальцы разомкнулись и отпустили меня, я медленно обернулась и застыла.

Передо мной стоял Юн Мэн Хо. Почему в данный момент он казался таким нереально красивым?

– Аккуратнее, – только и сказал Мэн Хо, и вернулся к стулу, где он сидел.

– Спасибо, – произнесла я.

И обратила внимание, что он сидел намного дальше, где я зацепилась об провод. Как же он так быстро среагировал и оказался рядом со мной, в отличии от других, которые сидели ближе?

Но сейчас я была ему благодарна, что спас, не хотела я с синяками ходить.

Я давно заметил, что эта девушка Хан Су Рин, давно смотрит на меня, не удивлялся я этому. Мне было просто любопытно, как долго она будет так сидеть и пялиться на меня. Все же я не выдержал и взглянул на нее, она же замешкалась и посмотрела в другую сторону, где сидел Сын Мин. Что такое? Почему не смотришь, когда тебя заметили? Меня это расстроило, ведь почему, когда я ее заметил, она сразу от-

вернулась, не смотрит прямо в глаза? Чего боишься? Ведь я ничего не сделаю тебе. Я только улыбнулся.

На миг отвлекшись, я увидел рядом с ней сидящего Тиена. Они так мило общались. Хан Су Рин даже улыбалась. Вот странная девчонка, от меня взгляд воротит, а с другими мило общается. «А разве тебя это должно волновать?», хороший вопрос, конечно нет. Не знаю почему меня это так волнует, я ее впервые раз вижу, а меня уже беспокоит то, почему она с кем-то так мило общается. Мне должно быть все равно. Но... что-то не так.

Мы сидели, и пытались хоть немного спастись от жары, солнце сегодня было жаркое.

Я заметил, как Хан Су Рин поднялась, и куда-то направилась. За этот не большой промежуток времени, я успел привыкнуть к ее присутствию, и когда она хотела уйти, стало грустно. Но тут, я заметил провод, который лежал запутавшись на земле, Су Рин же его явно не видела, раз шла прямо на него. Вот, что за девчонка, сейчас же упадет. Ну посмотри ты подноги, глупая же ты! Никто не видел, куда идет эта глупая девчонка, которая себя покалечить может, если не устоит, что-то зацепит, а значит есть вероятность, что упадет на нее, и будут травмы. Я не знаю, как я успел, и что я вообще сделал.

Я вскочил с места, и как только она зацепилась ухватил ее за талию, и прижал к себе, чтобы мы вместе не упали. И впервые почувствовал, как быстрее бьется сердце, когда

мои пальцы касаются ее нежной кожи. В моих руках она казалась такой хрупкой, захотелось ее не отпускать от себя ни на шаг, а то, мало ли, что с ней может случиться. Она же под ноги совершенно не смотрит. Отпустив ее, я быстро прошелся взглядом, ран нет, и это хорошо, и остановился на ее глазах. И наконец, я смог рассмотреть ее. Маленькая, длинные волосы, немного вьются, смелая, с карими глазами и аккуратным носиком. Но, как бы она не пыталась делать вид, что смелая и со всем справится, а это по ее глазам было видно, особенно, как она под ноги умеет смотреть. Она все же была, слабая, нежная, относительно беззащитная – тонкие руки, тонкие ноги, ни намека на мускулы. Зато большие карие глаза и губы бантиком, на которые я, как идиот, пялился.

– Аккуратнее, – только и смог сказать я, пытаюсь не выдать себя, что залюбовался ею.

Да, именно так. А как иначе описать? Я не мог понять, почему я так на нее смотрю, и почему не могу отвести от нее взгляда, почему, когда она перестает смотреть в мою сторону, появляется, какое-то необъяснимое чувство, а если вдруг посмотрит на кого-то или заговорит, тоже не по себе. Что со мной не так? Мы знакомы только один день, я даже кроме ее имени не знаю ничего. Тиен хоть немного поговорил с ней, проявил любопытство, а я, что? Только спас ее от падения?

Хан Су Рин развернулась и свернула, куда-то за палатку, а я сел на место.

Надеюсь, Су Рин, мы еще увидимся.

Съемки на природе окончены и можно ехать дальше. У нас впереди еще две фотосессии если успеем, закончим сегодня если нет, то еще завтра. А потом будет небольшой отдых, перед выпуском альбома, можно будет домой съездить, давно я там не был, да и брат вернулся.

Эти съемки полностью меня вымотали... Хотелось поскорее закончить, и пойти спать. Время шло к вечеру, последнюю фотосессию перенесли на завтра, а сейчас хоть бы с этой закончить. Но хотя бы на это время я смог не думать о Хан Су Рин. Неожиданно я подумал: не мог же я влюбиться в ту, которую первый раз вижу? Неужели все-таки бывает любовь с первого взгляда.

Никогда в это не верил.

Но сейчас смотря на Хан Су Рин, начинаешь задумываться, что все-таки, многие оказываются правы, когда говорят – это любовь с первого взгляда. Я когда смотрел, какой либо фильм и когда герои влюблялись с первой встречи, просто тихо смеялся или говорил, что это не возможно. Сейчас же... понимаю, что возможно... наверное, раньше, я никогда не встречал ту, которая бы и правда могла привлечь мое внимание.

Хан Су Рин, кто же ты?

Глава 3

Дружбу я узнаю по отсутствию разочарований, истинную любовь – по невозможности быть обиженным.

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

На дворе потемнело, и не очень-то хотелось по темноте возвращаться домой, но в моей работе, и не такое бывает, хорошо, что я живу не далеко. Все уже разошлись, а я ушла в кабинет Лин Шина. Он о чем-то хотел со мной поговорить. Неужели я, что-то сделала не так?

– Присаживайся, Хан Су Рин.

Я прошла к столу и села.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, и вспоминаю сегодняшний день.

Может он хочет поговорит об сегодняшнем инциденте? Так там не было ничего такого.

– Я хотел, предложить тебе, работать с нами. Ведь, что ты будешь сидеть в пыльном кабинете, и скучать, – произнес менеджер Лин Шин, и поднявшись отошел к окну. – Я увидел, что тебе понравилось, работать сегодня. Ты прекрасно справлялась с поставленной перед тобой задачей. Твой отец был прав, когда говорил, что ты очень способная, он гордится тобой Су Рин.

– Так это вы, друг моего отца?

– Просто я знаю его, Дунг Куан часто о тебе говорил, пока ты была за границей.

– Никогда бы не подумала.

– И да, – Лин Шин обернулся ко мне, – я слышал, что ты сегодня чуть не упала, ты в порядке?

– Да, я даже не поранилась.

– Слышал, тебе Мэн Хо, помог.

– Да, я благодарна ему, если бы не он, я бы упала.

Я увидела едва уловимую улыбку на лице менеджера Лин Шина.

Что бы это могло значить?

– Так, что ты решила? Принимаешь предложение?

Как я могу так быстро ответить? В звукозаписывающей компании, я работала в художественном отделе.

Художественный отдел музыкального лейбла отвечает за оформление альбомов и рекламной продукции. Здесь работают дизайнеры, разрабатывающие стилистику оформления всей музыкальной и сувенирной продукции музыкантов.

– Могу я подумать?

– Да, конечно, если не ошибаюсь, ты завтра выходная?

– Да.

– Тогда завтра можешь позвонить и сказать, что ты решила.

– Хорошо.

– Иди, уже поздно.

– До свидания, – попрощалась я, и вышла.

Идя по коридору к выходу, я обдумывала предложения менеджера Лин, может мне и правда стоит принять его предложение? Нужно завтра обсудить это с Кан Су Мин, она жена брата. Я думаю, она даст мне совет, что мне делать дальше. Я говорили с ней только по телефону, и один раз они приезжали ко мне, Су Мин не плохая девушка, всегда поддержит и если нужно даст совет, сама же не лезет с советами, считает, что если кому-то понадобится он сам спросит. Я того же мнения, поэтому мы хорошо сдружились с ней. Когда я узнала, что брат женится на думал, я была рада за него, но приехать не смогла, так в то время, я сдавала экзамены. Я конечно некоторое время потом злилась на брата, что он выбрал неподходящую дату для свадьбы, но вскоре все же померились, так, как я узнала, что Су Мин и Джин, ждут первенца. Эта самая прекрасная новость была для меня.

За это время, что я была здесь, я пока еще не виделась с Су Мин, она ездила к родителям в другой город, и вот недавно вернулась. Я могла обсудить с ней все, что угодно, при этом никто бы из родных не узнал, например, что меня беспокоит, потому что она считала, что если я сама того захочу, сама скажу. Я надеялась, что завтра она мне поможет, решит, проблему, которая в данный момент не дает мне покоя.

Первое: это слова отца, который хочет выдать меня замуж за Юн Мэн Хо.

Второе: стоит ли мне принимать предложение менеджера Лин.

Придя домой, я увидела, что у меня пропущенный звонок, а следом за звонком не просмотренное сообщение от Су Мин.

«Ты не брала трубку, и я решила написать. Завтра к десяти буду у тебя, сходим куда-нибудь, поговорим. Спокойно ночи». Я заулыбалась. Как глупо, улыбаюсь обычному сообщению.

Выйдя из ванной, я на ходу натянута футболку на влажное тело, и легла в кровать. Но только прикрыв глаза, всплыл образ Юн Мэн Хо. Сначала взгляд наткнулся на плечи, обтянутые черной плотной тканью водолазки. Потом на шею, на которой висела серебряная цепь с замысловатым кулоном, в центре которой блестел топаз или какой-то другой голубой камень. Темно-карие глаза в обрамлении черных ресниц оказались такими выразительными. Слегка выющиеся волосы были взъерошены, словно он не раз запускал в них пальцы.

Я проснулась и села на кровати.

Это еще, что такое? Почему он снился мне? Мне его и в реальной жизни хватит, так зачем еще снишься то Юн Мэн Хо!

Я стала думать о чем-то постороннем, чтобы не думать о работе совсем, и снова попыталась уснуть. На этот раз удачно.

С самого утра, едва несмелый солнечный луч коснулся моего лица, раздался стук в дверь. Я медленно повернулась

на другой бок, раздался еще один стук в дверь, а следом звонок в дверь, я открыла глаза и посмотрела на часы. Вот же... Я чуть не проспала встречу с Су Мин. Вот же я соння. Я быстро встала с постели, и накинув на себя халат, поспешила открывать дверь.

Открыв дверь, я встретила с недовольным взглядом Су Мин.

– Прости, – произнесла я, и виновато опустила глаза.

– Су Рин, ты во сколько легла спать, что только проснулась? – проходя внутрь, спросила Су Мин.

– Не слишком поздно, Су Мин, – сказала я, закрывая входную дверь.

– Ты заставила беременную женщину ждать, – сказала Су Мин, и заулыбалась.

– Не слишком же долго я открывала дверь.

Су Мин была только на втором месяце беременности, а возмущается будто на последнем. Я только улыбнулась.

– Ладно, – присаживаясь на диван, произнесла Су Мин, – куда пойдём сегодня?

– Может в кафе посидим? – предложила я, из комнаты.

– Это скучно Су Рин, может развлечемся? Пойдем в парк, на аттракционах покатаемся?

– Ты же беременная, какие аттракционы?

– Какие все заботливые, – возмутилась Су Мин. – Только второй месяц, это не так страшно.

– А вдруг тебе плохо станет, что тогда? – натягивая джин-

сы, спросила я.

– Не беспокойся, мы же не будем кататься на опасных аттракционах, – сказала Су Мин.

Вот как ее отговорить? Ведь мне потом от брата прилетит. Надев футболку, я вышла из комнаты.

– Ладно, уговорила, – согласилась я. – Надеюсь, меня Джин потом не будет отчитывать за это.

– Не волнуйся, не будет. Пошли.

Су Мин поднялась, я взяла сумочку, и мы вышли из дома.

Такси остановилось около парк развлечений «Эверленд». Эверленд – входит в число крупнейших развлекательных парков Южной Кореи и топ-15 по посещаемости во всем мире. Это целый курорт, основанный одной из компаний группы Samsung в городе Йонъин. Парк развлечений Эверленд посещают более 6 миллионов туристов ежегодно. На входе каждый гость получает брошюру с программой мероприятий на этот день. Можно отметить для себя, где и во сколько будут проводиться представления, которые вам интересны.

Территория Эверленда очень большая, поэтому стоит распределять свое время, чтобы успеть во все его части. К тому же в течение всего дня здесь проходят различные яркие костюмированные шоу. Кульминацией всех представлений становится «Лунный парад», который начинается вечером в ровно 20:30. Он поражает своей масштабностью даже взрослых. В действии участвуют персонажи в разнообразных костюмах, карнавальные машины подсвечиваются и перели-

ваются разноцветными огнями, всё это сопровождается зажигательной музыкой и танцами, захватывая одну из частей парка под названием «Европейские приключения». Во время этого шоу, по всему парку выключают ночную подсветку для усиления эффекта. Венчает представление шествие короля и королевы.

Помимо постоянных развлечений, организаторы проводят тематические фестивали. Например, в конце марта можно застать удивительной красоты фестиваль тюльпанов.

Посетители Эверленда могут свободно приносить с собой еду, и напитки, это не запрещается правилами парка. На территории парка можно купить множество перекусов – бургеры, мороженное, снеки, вода. Те, кто предпочитают поесть что-то посущественней в кафе или ресторане, найдут для себя подходящее местечко.

Инфраструктура парка развлечений Эверленд включает в себя прокат детских колясок, туалеты, магазины со всевозможными товарами для детей и камеры хранения.

Вся территория развлекательного парка Эверленд разделена на 5 тематических зон, каждая из которых имеет свой шарм.

«Всемирная ярмарка»

В этой тематической зоне вы окажетесь сразу как только войдете в парк. Здесь есть все возможности, чтобы перекусить, зайти в магазинчики с сувенирами и открытками. Организаторы смогли создать атмосферу настоящей ярмар-

ки – с торговлей, кафе и ресторанами. Все заведения находятся в зданиях, которые являются копиями самых известных мировых достопримечательностей. Не пройдите мимо визитной карточки Эверленда – им стало поющее волшебное дерево. В зависимости от времени года, оно одето в соответствующий «наряд». Есть примета, что загаданное под этим деревом желание обязательно сбудется.

«Зоотопия»

Зона «Зоотопия» – это настоящий зоопарк, где живут разнообразные животные. Панды, слоны, медведи, морские львы, тигры, пингвины, белые медведи и многие другие. Уникальным аттракционом этой зоны является «Amazon Express» – сплав по реке сквозь местные «джунгли». Путь длиной 580 метров преодолевается туристами на водоплавающем автобусе и сопровождается весельем и охлаждающими брызгами воды. В «Зоотопии» проводится и шоу птиц. Тут можно поучаствовать и в настоящем сафари (аттракцион «Safari World») с тиграми, львами, слонами, жирафами, страусами. Это уникальный шанс увидеть диких зверей в максимальной близости от них.

«Европейские приключения»

Стиль, в котором создана эта часть развлекательного парка Эверленд, имитирует архитектуру самых уютных европейских городов. Зону наполняют стилизованные домики, типичные для таких стран как Франция, Германия, Голландия и других. В этих домах открыто множество различных

кафе и ресторанов. Многие гости парка спешат сюда ради аттракциона «Т Express» – это самые крупные американские горки в Южной Корее. Протяженность «трассы» составляет 1700 метров.

Также здесь можно побывать в лабиринте ужасов («Hogwarts Maze»), устроить охоту за приведениями в старинном особняке («Shooting Ghost») и побывать в доме, где всё вдруг становится с ног на голову («Rotating House»).

Для ценителей цветов, в этой зоне создан замечательный сад «4 сезона», где можно присесть в беседке или отдохнуть в прохладе фонтана. Также есть и розарий, как настоящий, так и искусственный, который подсвечивают в вечернее время. Говорят, здесь получают очень красивые фотографии.

«Американские приключения»

Эта зона, как не трудно догадаться, воссоздает старый город Дикого Запада. Развлечения здесь тоже соответствующие: вращающиеся на большой высоте аттракционы, захватывающие дух американские горки и большие качели-корабль Христофора Колумба. Здесь создатели парка разместили всё нужное, чтобы проверить вестибулярный аппарат туристов.

«Волшебная страна»

В этой части парка можно увлекательно занять детей в «Эзоповой деревне», где встречаются персонажи разных басен знаменитого грека. Здесь расположено самое большое количество детских аттракционов, а также можно про-

катиться всей семьей на Колесе обозрения. Маленькие посетители могут примерить на себя образ колдунов и волшебников, сфотографироваться, а при желании даже купить эти костюмы. Отсюда можно отправляться в сторону выхода из парка, путь в горочку, поэтому организаторы мудро поставили здесь бесплатный фуникулер.

«Карибский берег»

В этом аквапарке есть зоны на открытом воздухе и места под крышей, где можно кататься с горок и плавать в бассейнах. В аквапарке также есть возможность посетить одну из бань – корейскую или традиционную банную процедуру, принятую в других странах.

Развлекательный парк Эверленд открыт круглый год, что делает его привлекательным вариантом для индивидуально-го и семейного отдыха во время путешествий по Южной Корее.

Купленный билет действует на все аттракционы и шоу, проводимые в этот день в парке. Он же является входным билетом в развлекательный комплекс. Приехав утром, вы можете находиться там до самого закрытия. Вас никто не будет контролировать и подсчитывать, сколько раз вы покатались на каждом аттракционе. Всё будет зависеть только от очереди на конкретный аттракцион.

Су Мин выбрала «Европейское приключение», и мы отправились туда. Она предложила прокатиться на американских горках, а я если често, немного боялась этих самих го-

рок. Я не трусиха, но было страшно. Но не знаю, как, но Су Мин, смогла меня уговорить, сказав, что после горок, отдохнем в кафе, а потом пойдем в «Зоотопию», животных я люблю, а значит придется согласиться, иначе потянет на другой аттракцион, а мне больше всего этого не хотелось.

– Как давно я была здесь, – произнесла я.

Я вспоминала, что в последний раз я была здесь, когда мне было десять лет, а через пару месяцев я уехала. На меня нахлынули воспоминания, я даже почувствовала, как к горлу подступает ком, только бы не заплакать.

– Что случилось? – спросила Су Мин.

– О чем ты?

– У тебя глаза на мокром месте.

– Я просто вспомнила, как гуляла здесь с родителями.

– Это давно было...

– Да, целых десять лет прошло, – сказала я. – Давай не будем о прошлом, и просто покатаемся на горках, а потом зайдем в кафе, хочу поговорить с тобой.

– Хорошо.

Мы сели в вагончик, и тут же мне стало не по себе, когда он тронулся. Господи, спаси. Почему он медленно едет? А руки тряслись, а я смотрела по сторонам, с одной стороны сидит Су Мин, с улыбкой на лице, а с другой стороны набирается высота. Ой, мамочка. Никогда больше не пойду на американские горки, я их с детства боюсь, когда ты на земле, то кажется это таким веселым, и хочется попробовать,

но потом передумываешь, потому что страшно, а когда ты здесь сидишь, так вообще, кошмар. Снимите меня, кто-нибудь отсюда!

Как только мы поехали вниз, с бешеной скоростью, я закрыла глаза, и не открывала пока не ощутила, что мы больше не едем. Что было все это время я не могу сказать, знаю, что мне было страшно. Я вышла, и тут же мир закружился, и я пошатнулась, хорошо зади парень шел, и придержал меня.

– Вы в порядке?

– Да, спасибо.

Я пыталась стоять ровно, но ноги ужасно тряслись.

– Ну, ты и трусишка, – смеясь, произнесла Су Мин, держа меня за руку.

Мы шли к небольшому кафе.

– Я не трусиха, – возмутилась я.

– А кто, всю дорогу истошно кричал?

– Я?

– Ну не я же, – Су Мин, явно было весело.

– Тебе весело, а мне страшно было, – севши за столик, сказала я.

– Су Рин, нет ничего страшного в том, что тебе страшно. Почему не сказала, что ты боишься?

– Не хотела я тебя одну отпускать, – призналась я.

– Тогда понятно.

Неожиданно на экране небольшого телевизора я увидела знакомых мне уже парней. Су Мин проследила за моим

взглядом, и в этот момент на экране появился Юн Мэн Хо, в этом клипе у него вьющиеся волосы, красноватого цвета. Даже этот цвет не портил его, он только красивее был.

– Юн Мэн Хо, очень красивый, – произнесла Су Мин.

– Возможно, – я опустила голову, – и скорее всего он будет для меня в будущем женихом.

– Что? – переспросила меня Су Мин, и я поняла, что сказала это громче чем я думала, раз Су Мин услышала, хорошо, что другие не услышали. – Ты это о чем?

– Я об этом и хотела с тобой поговорить, – начала я.

Я не знала, как правильно начать этот разговор, за счет музыки, никто не мог слышать наш разговор, после того, как узнала об этом, я не знала, могу ли я говорить об этом вообще. Не хватало, чтобы тут фанаты оказались близко, услышат, будет беда. Я конечно понимала, что отец Мэн Хо, все исправит, ведь от одного его слова, и многие могут остаться без работы.

Из столь дурных мыслей меня вырвал мелодичный голос официантки, которая принесла нам наш заказ и поспешно удалилась. Плетённая корзинка была наполнена шоколадным печеньем разных форм, а рядом стоял высокий термос. Су Мин спокойно открыла какую-то штуку на «чайнике» и разлила горячий напиток по чашкам. До меня сразу же дошёл приятный аромат граната, от чего сразу представился вкус чуть кислого фрукта. Немного отпив горячего чая, слегка обожгла губы и язык, однако это мне мало чем помешало

распробовать чудесный вкус. Аккуратно поставила кружку на стол и спокойно посмотрела на Су Мин, которая откусила край печенья.

– Су Мин, что мне делать? – все-таки решилась я, начать разговор.

– Я конечно слышала от Джина, что тебя замуж собрались выдать, но он так и не сказал, за кого, как бы я не пыталась узнать, – поставив чашку, сказала Су Мин. – Но я даже и подумать не могла, что это может оказаться Юн Мэн Хо, – тихо произнесла Су Мин.

– Я тоже только вчера поняла, что это именно тот парень, – кивнув головой на телевизор, где в этот момент был Юн Мэн Хо, – я думала, что мне не придется работать рядом с тем, за кого меня замуж выдают.

– Он знает?

Я покачала головой.

Су Мин, смотрела на меня, с каким-то странным взглядом. Я не могла понять, что он означает. Удивление?

– Ты хочешь, сказать, что Юн Мэн Хо, даже и не подозревает, что ты его невеста?

– Нет, – сказала я. – Но думаю, он будет в полном шоке, когда узнает.

– Может, отец отправил тебя работать в звукозаписывающую компанию, где и Юн Мэн Хо, чтобы вы хоть немного друг друга узнали? Чтобы не решали с горяча. Ведь потом можете жалеть об этом всю жизнь, – Су Мин говорила впол-

не правдивые слова. – Вдруг вы предназначены друг другу еще небесами, а вы все возьмете и разрушите, а потом жалеть будете, что поспешили. И поэтому отец и решил, так поступить. Чем больше вы друг друга узнаете, вы сможете взвесить все «за» и «против», чтобы принимать решение.

Я не смела ничего говорить, только слушала ее. А что я могла добавить? А понимала, что в чем-то все-таки, она права.

– Я вряд ли жалеть буду, – сказала я.

– Уверенная?

– Конечно.

– А кто, только с таким взглядом смотрел на Юн Мэн Хо?

– О чем ты? С каким взглядом?

– С влюбленным взглядом.

– Это чушь полная, Су Мин.

– Так я тебе и поверила Су Рин, – сказала Су Мин, сделала глоток чая, и поставив чашку, продолжила. – Как давно вы знакомы?

– Один день, мы даже не говорили толком, только спас от падения и все.

– Да, – протянула Су Мин, – так и до Рождества не долго.

– О чем ты?

– Потому что, если хочешь знать, что делать дальше, вам стоит хотя бы поговорить, я не говорю о решениях родителей, а просто поговорить, – произнесла Су Мин.

К вечеру у меня появилось свободное время, и хотел провести его в кровати, смотря, какой-нибудь фильм, или же просто поспать. Но тут зазвонил телефон – Хан Джин. Как давно он мне звонил? Мы не виделись с ним, около года, после того, как он женился, мы почти не говорили, иногда только созванивались.

– Давно ты не звонил друг, что-то случилось? – спросил я.

– Решил увидится и поговорить, – сказал он.

– Тогда через двадцать минут, увидимся в кафе, тут не далеко.

Не хотелось мне ехать далеко.

Переодевшись, в черные джинсы и того же цвета футболку, накинул кофту и спустился вниз.

Зайдя в небольшое кафе, я увидел Джина сидящего в углу, держа в руках бокал с красным вином. Я сел рядом с ним, и закал тоже самое.

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросил я.

– Ты ведь помнишь, я тебе о сестре рассказывал?

– Конечно помню.

Я вспомнил фото, которое мне показывал Джин, когда ей было лет девять. На том фото была пухлая девочка, с пухлыми щечками, и тогда глаза казались черными бусинками, и нелепые косички. Больше фото Джин не показывал, особенно, когда она уехала, неужели страшенькой так и осталась, что он не показывал? Но когда он говорил, что она стала красавицей, и так выросла, я не верил.

– Так вот, она вернулась из Америки, – произнес Джин, делая глоток вина.

– Замечательная новость. А как долго ее не было?

– Ну ты даешь Мэн Хо, я же говорил.

– Прости, память подводит.

Мы засмеялись.

– Десять лет прошло, она не приезжала сюда, я был только один раз у нее. Она и правда стала красавицей, – сказал Джин.

– Что-то не верится, – улыбаясь сказал я, сделав глоток вина.

Джин изогнул бровь, что мне показалось весьма странным, потом произнес:

– Вы должны были видеться.

– Интересно, как?

– Она же работает в компании, – я чуть не захлебнулся. – Разве вы не виделись? Она говорила, что подругу подменяла...

Тут я вспомнил вчерашний день...

Как в калейдоскопе, весь день перед глазами.

– Хан Су Рин, неужели так память подводит Мэн Хо?

Хан Су Рин?! Так вот почему мне показалось знакомым ее имя.

Теперь есть ответ на вопрос: «кто ты такая?», Хан Су Рин сестра моего друга детства Хан Джина.

Хан Су Рин из пухлой девчонки, стала настоящей краса-

вицей. В которую я кажется влюбился. Никогда не мог бы подумать, что такое произойдет, не думал, что влюблюсь в сестру, друга детства.

Это же надо такому случиться.

– Вот почему мне показалось ее имя знакомым, – произнес я.

– Я думаю, что отец захочет устроить небольшой вечер, где собираться друзья и близкие семьи, чтобы отметить ее приезд.

– А разве он не должен был это сделать немного раньше?

– Ты же знаешь, что люди бизнеса всегда заняты, – заулыбавшись, сказал Джин.

– Ты прав.

Скорее всего отец захочет, чтобы я тоже там присутствовал, как бы увельнуть от этого?

– Кстати, на дня твой отец и брат, приезжали к нам.

– Я знаю, прости я не смог приехать, были дела.

– Меня тоже не было, – сказал Джин, – семейная жизнь, все-таки, ничего не поделаешь. Су Мин было плохо, вот мне и пришлось остаться дома, – я только улыбнулся, и посмотрел в окно, на ночное небо, которое кое-как было видно из-за высоких домов. – Почему улыбаешься? Когда сам женишься поймешь.

– Уволь, но это произойдет не так скоро, – сказал я.

Джин только загадочно улыбнулся, я же не обратил на его улыбку внимания.

Глава 4

Легкое и доступное – бесплодно, потому что оно – легко и доступно.

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Дни летят слишком не заметно. Признать, я еще не приняла предложение менеджера Лин, но я и не отказывалась, на что, Лин Шин совершенно спокойно ожидает моего ответа. Для меня это было странным, но я не хотела придавать этому значение, и продолжала пока работать в своем отделе. Вчера я приехала к родителя, больше по прозвбе отца. Как я потом узнала, отец хочет провести не большой вечер в узком кругу, где буду родственники и друзья Хан. И конечно, как я узнала от брата семья Юн тоже приедет в полном составе. Сердце быстрее забилося в груди при мысли о нем, его рельефном теле, красивых, правильных чертах лица, чётко очерченном подбородке и скулах, тёмных, наверняка мягких волосах и приятном тембре голоса. Ну уж нет. Не смотря на то, что на работе мы почти не видимся, а если честно, я стараюсь вообще не выходить, чтобы не сталкиваться с Юн Мэн Хо, не очень хотелось, сидела за своим рабочим местом и занималась своими делами. А тут, весь вечер.

Утром я проснулась от голоса Су Мин.

– Вставай соння!

– Су Мин, я хочу спать! Оставь меня! – и натянув одеяло на голову, попыталась снова провалиться в сон.

– Су Рин, ты соння! Вставай говорю, ты и так полдня уже спишь!

Су Мин, попыталась отобрать у меня одеяло. Ха, не отдам.

– Гости будут только вечером, у меня есть время, поспать.

– А готовится к вечеру, кто будет?! Вставай!

Су Мин со всей силой схватила одеяло, и потянув на себя, стащила его с меня.

– Эй! – возмутилась я, приподнявшись на локтях, и потирая один глаз.

– Я же сказала вставай, – с победой на лице, произнесла Су Мин.

– Ты зло Су Мин!

Та только засмеялась.

– Вставай, после уже обеда, так как, на часах начало второго, приступим к подготовке, к вечеру.

Су Мин вышла из комнаты. Я же в ночнушке вышла на кухню, я все-таки дома, в чем хочу, в том и хожу.

После обеда, Су Мин потащила меня наверх в комнату. У меня даже появилось ощущение, что она запрет меня здесь.

Следующие несколько часов, я отмокала в огромной белой ванне, наполненной горячей водой с ароматом фиалок, позволяя горничным наносить на мое лицо одну маску за другой. За масками последовали крема и гели, эпиляция

всего, чего только можно и прочие процедуры. Пока горничные трудились над моим телом, Су Мин и ещё несколько женщин, которые, как я узнала позже, были стилистом, визажистом и парикмахером, разрабатывали мой образ на сегодняшний вечер. Судя по всему, Су Мин задумала что-то грандиозное.

Я в одиночестве сидела перед зеркалом в комнате, смотрела на свое отражение и не могла поверить, что это я. Впервые мне нравились мои волосы, уложенные в красивую причёску и украшенные маленькой заколкой с бриллиантами, напоминавшей диадему. Темный цвет волос ярко контрастировал с белизной моей кожи. Визажистка отлично поработала над макияжем, казалось, что на мне вообще нет косметики, лишь на щеках играет лёгкий естественный румянец. Я была похожа на ожившую фарфоровую статуэтку, красивую и хрупкую. Подняв руку, я поднесла её к щеке, чтобы потрогать и удостовериться, что это действительно моё лицо, но в дверь постучали, и рука сама собой отдернулась. Получше запахнув полы шёлкового халата и затянув пояс, я разрешила войти. Из-за двери показался Джин, уже одетый в парадный костюм.

– Ищешь Су Мин? – спросила я. – Она в вашей комнате, приводит себя в порядок. Скоро должна появиться.

– Нет, я вообще-то к тебе. Зашел сказать, чтобы ты ни о чем не волновалась, всё пройдет отлично. Если что, я буду рядом.

От его ободрения и успокаивающего голоса мне стало спокойнее и на душе потеплело.

– Спасибо. – Искренне поблагодарила я.

Он улыбнулся и, пожелав удачи, скрылся за дверью.

Я встала с пуфика и подошла к кровати. На ней лежало моё платье для сегодняшнего вечера. Протянув руку, я кончиками пальцев провела по гладкой ткани и медленно выдохнула, стараясь успокоиться. Наконец, собравшись с духом, я решительно вдохнула, выдохнула и, подумав «будь, что будет», взяла платье с постели. Надев платье, я подошла к зеркалу, черное барханное платье в пол, с кружевными рукавами, идеально подчеркивало мою фигуру. За окном слышалась красивая мелодия, и все мои попытки унять частое сердцебиение пошли насмарку. Волнение просто зашкаливало. Гостей было в несколько раз больше, украсили не только поместье и место, где все должны были собраться, но и всю территорию, было море угощений и прислуги...

В комнату вошла Су Мин.

Су Мин, как и я, была одета в длинное, чёрное струящееся платье, с разрезом до середины бедра, которое держалось за счет груди. Волосы были завиты и спадали красивыми крупными локонами ей на плечи. В ушах сверкали золотые серьги, а на руке висел тоненький изящный браслет из того же материала.

– Я боюсь. – Срывающимся голосом озвучила я свои мысли.

Девушка лишь иронично на меня посмотрела, сложив руки на груди.

– Чего боишься то? Там будут только близкие и друзья семьи, там не будет посторонних людей, которых ты не знаешь.

– Большинство родственников, я не видела, да и их у нас не слишком то много, – сказала я, севши на кровать. – Друзья же большинство, только отца и матери, и друзья Джина.

– И немного моих друзей, но их не много, около десяти человек.

– А у меня их нет. Завести друзей здесь я не успела, а там у меня толком и не было их.

– Су Рин, давай пошли уже, тебя же никто не укусит, за то, что ты выйдешь, – Су Мин улыбнулась.

– И правда, пойдем, нас уже заждались, – соглашаясь с родственницей, проговорила я

Су Мин подтолкнула меня к выходу.

– Не волнуйся, если что, я тебе помогу. Всё будет хорошо. А если что, зови брата.

Отступать было поздно, пришлось послушаться и пойти вслед за Су Мин. К моему удивлению, мы прошли главный вход и остановились перед дверью, которая находилась чуть дальше.

– Готова? – спросила Су Мин. Я отрицательно качнула головой. – Ну и отлично!

Су Мин чуть нажала на дверь и её тут же распахнули двое слуг с той стороны. Она взяла два бокала вина с подноса

у проходившего мимо официанта и протянула один мне.

– Я не пью.

– Возьми. Это для завершения образа, – Су Мин сунула мне в руки бокал с красной жидкостью и кивнула на распахнувшиеся двери.

Я, вцепившись в бокал сведёнными судорогой пальцами, нерешительно шагнула вперед и попала под пристальные взгляды пары сотен гостей.

Что бы хоть как-то отвлечься и выиграть пару минут, я оглядела территорию, стараясь не останавливать ни на ком взгляд дольше, чем на секунду. Давно стемнело, по небу рассыпались звёзды. Все уличные фонари горели, за столбы были прикреплены гирлянды с маленькими белыми огоньками. Вокруг фонтанов стояли столы с лёгкими закусками, основное празднование начнется в поместье, сейчас там как раз сновали повара и прислуга. Наконец, чуть успокоившись, я начала более внимательно изучать присутствующих.

По коже пробежал мороз, пальцы сжались сильнее, так что я всерьез начала беспокоиться, что бокал треснет, и вино выплеснется мне на платье. Я выхватила взглядом мать с отцом. Она была одета в синее длинное платье, на шее её сверкали изумруды, каштановые волосы были уложены в высокую причёску, благодаря которой мама выделялась среди гостей, несмотря на свой малый рост. Отец сегодня был в светло-сером костюме, с зачёсанными назад и уложенными с помощью геля волосами. На лице, как и у жены, сияла улыбка.

Они определенно красивая пара.

Мой взгляд остановился на Чон Иле и Джине. Первый всё своё внимание уделял какой-то брюнетке, а второй, не отрываясь, смотрел в мою сторону. Позже, я поняла, что взгляд адресован стоящей рядом со мной Су Мин. Чон Иль был одет в новый итальянский дизайн костюма из вискоза, темно-синего цвета, желетка и белая рубашка, и мужская брошь-булавка приклепленная на лацкан. Джин был одет в такой же костюм, только черного цвета. Мельком заметив Хён Джунна, я зацепилась взглядом за Мэн Хо, он стоял в полоборота и его лицо я почти не видела. Высокий, в чёрном костюме с синюватым отливом, на поясе бархатная вышивка с атласом, а по рукавам вставлены гипюровые кружева, рубашка из ткани – панбархат с коротким рукавом, черные лаковые туфли, с уложенными волосами, он стоял и непринужденно беседовал с семейной парой средних лет, спрятав одну руку в карман брюк, а в другой держа бокал. Я невольно залюбовалась не в силах отвести взгляд, но вдруг он повернул голову и наши взгляды встретились. Я хотела отвернуться, но не могла. Не знаю, о чем он думал в этот момент, но его глаза будто засветились изнутри, на приоткрытых губах появился намек на улыбку. От такой реакции я покраснела и всё же отвела взгляд, замечая, что Су Мин уже начала спускаться по лестнице вниз. Я последовала за ней, выпрямив спину и гордо вскинув подбородок.

Но тут я зацепилась за подол платья, и попытавшись ак-

куратно вытянуть ткань из под ноги, не принесло успеха, а только хуже получилось. Из-за этого я не устояла на месте, и на припоследних ступеньках я полетела вниз, Су Мин попыталась удержать меня за руку, но она выскользнула из ее руки, и я уже представила себе картину происходящего. Просто прекрасно, прощай красивое платье, и появяться синяки, и не дай бог, какой-нибудь перелом себе заработаю. Но тут, меня ловят крепкие мужские руки. Он поставил меня на ноги, я поправила платье, и медленно стала поднимать глаза. Сначала вижу лаковые туфли, потом дорогой вечерний костюм, и тут вижу лицо моего спасителя.

Юн Мэн Хо. Как же ты так быстро оказался здесь? Ты ведь только что в другом конце зала стоял?

– Хан Су Рин, явно ты никогда не смотришь под ноги, – тихо произнес Мэн Хо.

– Я смотрю под ноги, – сказала я.

– Тогда почему мне приходится тебя спасать, уже во-второй раз?

– Тебя никто не заставляет это делать Юн Мэн Хо, – сказала я, и прошла мимо него.

Я его что ли заставляю спасать меня?!

Внешне оставаясь спокойной и продолжая молча мило улыбаться, внутри я кипела от эмоций.

Я так надеялась, что никто не испортит мне день, но кажется, Мэн Хо просто напросто его уничтожил, а настроение, вообще нет. Ему приходится спасать меня? Да я тебя,

что ли прошу? Сам же появляешься и спасаешь. И я оказываюсь виновата. Если этот человек станет для меня женихом – сбегу из дома. С его характером, то улыбается, то обвиняет, что спасать ему меня приходится, мы не уживемся.

У нас выпал шанс немного отдохнуть перед камбэком и новым мировым туром. И на свободное время выпадает приглашение приехать сюда. Я никогда не был в доме семьи Хан, и не очень хотел приехать, но отец настоял на своем и мне ничего не оставалось, как просто согласиться и приехать. Но я смог уговорить поехать со мной Хён Джуна, ему все равно было скучно, вот я и решил предложить ему поехать со мной.

Я как раз обсуждал с Хён Джуном детали предстоящего камбэка, как вдруг голоса гостей слились в монотонный тихий гул, а Хён Джун, и вовсе оборвал разговор на полуслове и, уставился куда-то в сторону. Я, ничего не понимая, следя за взглядами остальных, повернул голову направо и наткнулся на её взгляд. Я знал, что она здесь появится, и ждал этого. Но я определенно не был готов к тому, что увидел. Красивая и изящная, как статуя искусного скульптора, она стояла на лестнице в чёрном струящемся вдоль её фигуры платье, держала в руках, затянутых до локтя в белые перчатки, бокал с вином, и глядела на меня. Я, тоже не отрываясь, смотрел на неё. Знала ли она, какое впечатление производила в тот момент?

Она спускалась по лестнице, как я будто почувствовал, что сейчас явно оступиться. И не я прогадал, она запуталась в своем же платье. Не раздумывая ни минуты, я быстрым шагом направился к ней, не потрудившись даже извиниться перед Хён Джуном, да он вряд ли бы услышал, поскольку тоже во все глаза глядел на Су Рин. Задержавшись, чтобы поставить свой бокал на поднос одного из проходивших мимо официантов, я чуть ли не подлетел к ней, и поймал ее. Она упала прямо мне в руки, я едва удержался на ногах, чтобы не упасть вместе с ней на пол.

У нее был расстерянный взгляд. Я и сам не знал, почему в который раз оказываюсь рядом с ней. Не то, что мне было все равно, если она упадет, ведь около нее было достаточно людей, которые могли ей помочь, но я будто был быстрее них, и оказывался рядом с ней до того, как с ней, что-нибудь случиться.

– Хан Су Рин, явно ты никогда не смотришь по ноги, – сказал я, чтобы мало, кто услышал.

– Я смотрю под ноги.

Ну да, как же. Видел я, как ты под ноги смотришь. Если бы не я, лежала бы тут на полу.

– Тогда почему мне приходится тебя спасать, уже во-второй раз? – спросил я.

– Тебя никто не заставляет это делать Юн Мэн Хо, – сказала Су Рин и, прошла мимо меня.

Слышать свое имя из ее уст, казалось, так необычно.

Мне неожиданно захотелось, чтобы она еще раз произнесла мое имя.

Меня никто не заставляет ее спасать, но я сам не мог понять, что мной управляет в тот момент, мне не хотелось, чтобы она поранилась или покалечилась. Мы были знакомы не так много времени, но поселилось, какое-то странно чувство, что не давало мне мыслить здраво, когда вижу Су Рин.

В центре зале появился Хан Дунг Куан, он произнес речь, и протянув руку в сторону Хан Су Рин. Она с милой улыбкой на лице вышла в центр. Отец и дочь решили открыть вечер, и станцевали первыми. Играла прекрасная музыка, а Су Рин была такая счастливая, а ведь когда она уходила от меня, явно была раздраженной и злой. Сейчас ее глаза сияли, а на лице улыбка.

Музыка прекратилась, Хан Су Рин, отошла в сторону балкона, где стоял Джин и Чон Иль. Мне не хотелось упустить шанс тоже пригласить ее на танец, особенно, когда заметил, что Хён Джун тоже бы не против пригласить ее. Он, активно продвигался в сторону балкона. Я опередил его буквально на секунду, успев склониться в лёгком полупоклоне, как того требовали правила, и протянуть Су Рин руку раньше него.

Я, глядя на бокал в своих руках, в очередной раз сделала глубокий вдох и вздрогнула, увидев протянутую мне руку. Медленно подняв взгляд, я вздрогнула ещё раз. Склонившись в поклоне, на меня своими карими глазами смотрел

Мэн Хо, на его губах играла лёгкая провоцирующая ухмылка, она будто спрашивала: Рискнешь согласиться? Заметив рядом с ним Хён Джуна, склонившегося в таком же поклоне секундой позже, я запаниковала. Я, растерянно посмотрела на Су Мин, которая на данный момент пребывала в панике и ничем не могла мне помочь. Что же делать? С одной стороны мне очень хотелось ответить отказом, но с другой, не хотелось злить отца.

От раздумий меня отвлек мягкий голос Хён Джуна:

– Потанцуй со мной? – он искренне улыбался, и смотрел с надеждой.

Ответить мне не дали.

– К сожалению, она уже согласилась, – твёрдо проговорил Мэн Хо, даже не глянув на соперника.

Это кто тебе такое сказал?! Я начинала злиться. Почему ты решаешь за меня, Юн Мэн Хо?

Мэн Хо выжидательно смотрел на меня. Поняв, что помочь мне никто не собирается, я вздохнула и сама приняла единственное верное решение. Бросив извиняющийся взгляд на Хён Джуна, я вложила свою руку в тёплую ладонь Мэн Хо. Он самодовольно ухмыльнулся и повел меня к гостям, которые с улыбками расступались перед нами. Не сомневайся Мэн Хо, тебе это с рук не сойдет.

Послышались вступительные аккорды медленной мелодии.

Мы вышли в центр и Мэн Хо, одной рукой сжимая мою

руку, второй притянул меня за талию ближе к себе. Красивый женский голос запел, и мы медленно заскользили под музыку. Сквозь шумевшую в ушах кровь, я с трудом различала музыку, старалась двигаться в такт и при этом не наступить Мэн Хо на ногу. Двигался парень превосходно, легко и непринуждённо, так же естественно, как дышал.

Его неожиданный поступок выбил меня из колеи, и теперь я не знала чего дальше от него ждать. Сфокусировав взгляд на его ключицах, видневшихся в расстёгнутом воротнике рубашки, я не поднимала глаз. Хотела, но не решалась этого сделать, опасаясь увидеть что-то, что расшатает мои нервы ещё сильнее, иными словами, я просто боялась. Люди обычно боятся того, чего не понимают, а я не понимаю, что на уме у Юн Мэн Хо.

Меня обволакивал приятный запах его одеколона, заставлявший голову кружиться. Я уже не слышала музыки, не замечала гостей, перед глазами всё начало плыть, чёткими остались лишь его ключицы, шея и плечи. Мне казалось, что ещё немного и я упаду в обморок, но это было невозможно, Мэн Хо нежно, но уверенно и крепко держал меня, заставляя двигаться с ним в унисон.

– Что, даже не помотришь на меня? – услышала я его тихий, чуть насмешливый голос.

– Зачем?

– Затем, что я хочу видеть не только твою причёску, но и лицо.

Я, решив не злить, взглянула на него и тут же пожалела, в горле образовался ком, а пульс участился.

Обычно резкие, волевые черты его лица смягчились, на губах, вопреки моим ожиданиям, обозначилась лёгкая, совершенно искренняя улыбка, а его глаза блестели. Их выражение было почти таким же, как в тот день, когда мы столкнулись. Я была уверена, что он чувствовал все перемены, произошедшие во мне против моей воли: и мой бешеный стук сердца, и учащённый пульс, и даже как у меня на мгновение перехватило дыхание. В этот момент он был красивым, просто прекрасный принц. Я покраснела от собственных мыслей и, чтобы Мэн Хо этого не заметил, склонила голову.

Но разве было в мире хоть что-нибудь, чего он мог не заметить?

– Я думаю мне стоит извиниться за то, что сказал несколько минут назад.

– Было бы не плохо, ведь ты меня чуть ли не обвинил в том, что я заставляю тебя спасать меня, – тихо и спокойно произнесла я, смотря ему в глаза.

– Ух, смело, однако. Ну, хорошо, признаю, я был немного не прав, – произнес парень.

А за другое извиниться не хочет?

– Немного? – я прищурилась, ожидая от него полного признания своей вины.

Мэн Хо не ответил.

В следующий момент музыка заиграла громче, видимо подходя к концу, Мэн Хо, улыбнувшись, быстро-быстро перемещаясь по площадке, закружил меня. Я чуть отклонилась назад и только тут заметила, что вокруг нас тоже кружатся пары. Впервые за этот вечер я улыбалась. Ветер свистел в ушах, перед глазами мелькали гости и сливались в единое разноцветное пятно. Я всерьез начала переживать, что заколка свалится с моих волос, а прическа растреплется, но тут музыка стихла, мы остановились. Я огляделась и поняла, что мы стоим всего в паре метров от места, где Мэн Хо меня пригласил, и где всё ещё стояли Джин И Чон Иль. Его объятия разжались и волшебное радостное настроение исчезло. Сразу же стало стыдно за свои прежние ощущения, точнее за то, что они появились в присутствии Мэн Хо. Я отвела взгляд, но посчитала своим долгом хотя бы поблагодарить за танец, однако, когда посмотрела туда, где он должен был стоять, наткнулась на пустоту.

Я заметила его стоявшем около своего отца, и они, что-то обсуждали. Мне дурно стало, надеюсь, не то, что я думаю.

Пожалуйста, не сейчас.

– Кажется, ему везет больше, чем кому либо, – произнес подошедший Хён Джун.

– Почему ты так решил? – спросила я.

За эту неделю, я успела со многи пообщаться и узнать их получше, Мэн Хо в ходил в это число, потому что я его почти не видела. Остальных я встречала случайно, и неболь-

шой разговор с ними, помогал их немного узнать. Все они очень милые, и веселые ребята, я даже подумала, что если я соглашусь на предложение менеджера Лин, то мне не будет скучно. Я наверное, буду единственным человеком, кто будет с ними достаточно близка, любая мечтает оказаться в данный момент на моем месте.

– Ваши семьи дружат уже несколько лет, – начал Хён Джун, – ты не отказала в первом танце, хоть по правилам в первом предложении на танец ты должна была отказаться.

– Я знаю, – произнесла я.

По сути я должна была танцевать с Хён Джуном.

Мне казалось, что Хён Джун был противоположностью Мэн Хо. Внешностью они были чем-то похожи, но характером совершенно разные. Хён Джун был мылимым и вежливым, он был похож на джентельмена.

– Он не собирался ехать сюда, но потом передумал, и позвав меня с собой, он сказал, чтобы ему было с кем хотя бы поговорить, – произнес Хён Джун.

Я засмеялась. Я другого и не ожидала.

В этот момент я увидела, что Юн Мэн Хо, смотрит в нашу сторону.

– Кстати, что он тебе такого сказал?

– Когда?

– Когда он спас тебя.

– Да так, – сказала я. – Будто я его заставляю меня спасать.

– Не удивлен, – улыбнувшись, сказал Хён Джун.

И я вспомнила, что он тут недавно за меня решил, что я буду танцевать с ним, что я согласилась. Мэн Хо, за меня решать не нужно, и я сама решить могу. Я придумала весьма интересную месть за то, что он решает тут за меня.

– Прости, мне нужно отлучиться.

– Что-то ты задумала?

– О чем ты? – спросила я, идя в сторону кухни, а Хён Джун шел следом за мной.

– По твоему лицу заметно, – ответил парень, – ты так посмотрела в сторону Мэн Хо, что мне страшно стало.

– Просто не собираюсь ему прощать наглость.

– Это какую?

– То, не дав мне ответить, говорит за меня. Он не имеет право, за меня решать.

– Ну, это в стиле Мэн Хо, – произнес Хён Джун.

Я взяла наполненный бокал с красным вином, и стала глазами искать нужную мне баночку.

– Су Рин, не пугай меня так.

– Ничего я страшного делать не собираюсь, – успокоила я Хён Джуну, – просто немного проучу. Вот и все.

Хён Джун наблюдал за мной, с настороженным взглядом. Не волнуйся ты так, я же его не травить собираюсь, а немного придавить вкуса вина. Найдя нужную баночку, я ее открыла и взяв щепотку кинула ее в бокал, и направилась обратно в зал. Хён Джун молча шел за мной.

Я подошла к Мэн Хо, и протянула ему бокал.

Изогнув одну бровь, он посмотрел на меня.

– Я решила сама принести, нельзя? – спокойно, спросила я, и отпила из своего бокала.

Мэн Хо взял бокал, а я ушла искать Су Мин.

Она стояла рядом с Джином и о чем-то говорила с ним.

– Не помешаю? – спросила я, иногда оборачиваясь назад.

– Конечно, нет, – сказала Су Мин.

– Что ты уже натворила? – спросил брат.

– С чего ты взял?

– Ты оглядываешься назад, и по взгляду видно, что сделала, какую-то пакость.

– Ничего такого, – сказала я.

– Так и думал, – произнес Джин.

Но я его не слушала, я внимательно наблюдала за Мэн Хо, который поднес бокал к губам. Он сделал один глоток, и через пару секунд, он просто нашел меня взглядом и стал смотреть неотрываясь от меня. Я всыпала крохотную шепотку горького красного перца. Я по глазам видела, что он пытается делать вид, что ничего не произошло, но при этом он был явно готов меня убить только один взглядом.

Я понимала, что мне это с рук не сойдет.

Глава 5

Ум опасен – ум, который верит, что слово передает суть, что в споре рождается истина.

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Оставшийся вечер прошел спокойно, не смотря на то, что я ощущала на себе взгляд Мэн Хо. Хорошо, что взглядом нельзя убить. К поздней ночи, гости стали расходиться, но я узнала для себя весьма печальную новость, что семья Юн останутся у нас. Вот почему? У них дома нет? Когда я так выразилась отцу, он сказал, что так нужно, все-таки нам пора поговорить. Почему именно сегодня? И так на сегодня много событий, так еще и это... И я не забыла, что Мэн Хо мне еще напомнит мою выходную. Когда гости разошлись, мой отец и отец Мэн Хо сидели на кухне, и о чем-то говорили. Чон Иля, Джина и так же Мэн Хо, а вместе с ними Хён Джуна, которому предложила остаться уже я, конечно, спросив об этом у отца, я нигде не видела, скорее всего, где-то ходят в саду и говорят о своем.

Я поднялась к себе, переделалась в шорты и кофту, и распустив волосы, услышала шаги за дверью.

– Я комнаты покажу, – это был голос Джина. – Здесь твоя комната, а следующая твоя Хён Джун.

То есть вы хотите сказать, что моя комната будет сосед-

ствовать с комнатой Мэн Хо? Я собиралась выйти и возмущается, как услышала следующее.

– Мэн Хо, как ты отреагировал на то, что моя сестра твоя невеста?

Что? Вы хотите сказать, что он уже знает? Так вот почему он улыбался с самого начала.

– Совершенно спокойно Джин, – сказал Мэн Хо, – я переубедить все равно отца не смогу. К тому же...

Дальнейшего разговора я не услышала, так как они спустились вниз.

Вот же... он все это время знал и молчал? «Так же само, как и ты упорно молчишь об этом», этот внутренний голос, начинает раздражать. И сама прекрасно знаю. Но, что теперь дальше? Теперь я поняла, почему отец принял решение, чтобы они остались здесь на один день, чтобы мы смогли привыкнуть я так понимаю, к друг другу. Ну да, а то на работе легко ускользнуть от разговора, а тут не получится, все равно отец покоя не даст.

Я сидела под дверью и не знала, что дальше то делать. Да и как быть? Что делать?

Лучший вариант вести себя, как обычно. Я вышла из комнаты, не сидеть же здесь, когда еще гости не расходятся спать. Не вежливо.

В коридоре, не доходя до лестницы, столкнулась с Мэн Хо. Я посторонилась, что бы его пропустить, он остановился, что бы пропустить меня. В итоге, мы пошли одновремен-

но и столкнулись, я оказалась прижатой к стенке, спиной упиралась в угол, который проходил точно между лопатками по позвоночнику, что приятных ощущений не прибавляло. К тому же, когда я попыталась облегчить своё положение и выгнулась вперед, низом живота невольно коснулась передней части его бёдер. Он, положив свою горячую левую ладонь на мой живот, резко прижал меня к углу ещё плотнее. Я возмущённо и непонимающе взглянула на Мэн Хо, и напрягшись, застыла на месте. Эмоции, которые я прочитала в глазах парня, были мне не знакомы, но не сулили ничего хорошего. Было в этих глазах что-то необузданное, опасное и пугающее. Надеюсь, нас видно из гостиной? Если да, он не посмеет мне ничего сделать, а если нет...

Мэн Хо насмешливо глянул на меня и заметил:

– Неприлично делать мне пошлые намёки посреди коридора, да ещё и в разгар ужина, когда вся семья находится внизу.

Я практически задохнулась от гнева. Никто ещё не вел себя со мной столь вызывающим образом. Как он вообще смеет! Моё возмущение достигло пика и, как обычно со мной бывало в такие моменты, захотелось сказать в ответ что-то такое же колкое с сарказмом. В итоге, по обыкновению, я выпалила первое, что пришло в голову:

– Я как-то импотентами не интересуюсь!

Поняв, что только что сказала, я мгновенно покраснела до корней волос. Ужасное, наверное, зрелище: пунцовая, как

помидор девушка... Мэн Хо медленно, упершись правой рукой в стену, левую я всё ещё чувствовала на своем животе, наклонился к моему уху, обдав горячим дыханием и еле уловимым запахом спиртного, тихо, но угрожающе прорычал:

– Выбирай выражения, иначе, я могу захотеть оправдать себя прямо здесь и сейчас. А я не думаю, что ты этого хочешь.

– Мэн Хо не прилично такое девушкам говорить, – спокойно сказала я.

– Не прилично, но сама вынуждаешь.

– Я ничего не делала.

– Уверенная? Тебе напомнить один случай...

– Какой? Я не понимаю о чем ты.

– Кто-то принес мне вино, в добавок с красным горьким перцем... Это случайно не ты была?

– Может быть и я, а что ты мне сделаешь?

– Хочешь знать? – он наклонился к моему лицу, что между нами казалось остался только один миллиметр.

– Не нужно было тут решать за меня, – сказала я, возмущенно.

– Не очень я хочу, чтобы моя будущая Невеста, танцевала с другими парнями.

– Он твой друг, и ты его много лет знаешь... – такое ощущение было, будто я оправдываюсь перед ним. – И вообще, какая разница тебе с кем я танцую или провожу время? Имею права, я свободный человек, к тому же не смотря

на решение родителей, я не сильно горю желанием, связываться с тобой.

– Посмотрим.

Оттолкнувшись от стены и в последний раз окинув меня взглядом, парень удалился по правому коридору, даже не обернувшись. Я, наконец, вышла из оцепенения и судорожно втянула ртом воздух, только сейчас осознав, что всё это время после сказанной мною фразы, не дышала. Вначале, Мэн Хо меня не на шутку испугал своим завораживающе – опасным выражением глаз, а в его последнем, брошенном на меня взгляде, сквозила боль и сожаление... Неужели его так задело моё глупое замечание? Не ожидала подобного, чего угодно: холодности, отстранённости, злости, насмешки, но никак не боли. Возможно, мне стоило извиниться... Я уже сделала шаг в сторону, где он скрылся, как вдруг до меня дошло, что, разговаривая со мной, Мэн Хо не был трезв! Не пьян, но и не трезв. Всё раскаяние мигом улетучилось. Он не желает уважать меня, значит, я тоже не буду с ним считаться.

Расправив плечи и гордо вскинув подбородок, я сошла вниз с таким видом, будто ничего не произошло.

Войдя в комнату, захлопнув за собой дверь. Я весь вечер прокручивал утрешний разговор с отцом:

– У меня к тебе разговор, – произнес отец, когда я сел

на диван, напротив него.

– Какой? – спросил я.

– Ты ведь знаешь Хан Су Рин? – спросил отец.

– Допустим, и?

– То, что вам стоит сблизиться, узнать друг друга...

– Для чего? – перебил отца я.

– В ближайшее время, Хан Су Рин официально станет твоей невестой.

– Прости, что?! – надеюсь мне послышалось.

– Хан Су Рин станет твоей невестой.

– Когда ты принял такое решение?

– Когда ей еще было десять лет, Хан Дунг Куан и я приняли решение в будущем поженить вас, чтобы объединить две семьи.

– Тебя волнует только бизнес, но никак то, что думаю я по этому поводу, и согласен ли я на это.

В данный момент я старался держать себя и не высказать все, что думаю по этому поводу, внутри я безумно злилась, но внешне я держался спокойно.

– Я вижу, что тебе не нравится эта новость, но послушай меня внимательно, – начал отец. – Компания семьи Хан сейчас очень высоко поднялась и многие небольшие компании забирает под себя. А компании, которые отказываются от такого сотрудничества, быстро обонкротились, они едва держатся на плаву. Если мы объединимся с семьей Хан, у нас будут большие перспективы, а поддержка во мно-

гом от крупной компании, весьма увеличивают наши шансы на сотрудничество с другими компаниями из других стран.

Я не мог подобрать слова, которые бы описали данную ситуацию.

Если я откажусь от свадьбы с Хан Су Рин, компанию отца обокротится, потому что отец не хочется работать под чьим-то руководством.

Но мне не дает покоя, что мне нужно жениться на девушке, которую мало знаю, мы даже не говорили нормально еще ни разу, у меня такое впечатление, что она избегает меня, и мы почти не видимся.

Я просто не знаю, что мне делать.

– Послушай Мэн Хо, у вас есть время для того, чтобы узнать друг друга получше.

– И когда ты собираешься объявить об этом? Мне же потом прохода не дадут после такого заявления.

– Я прекрасно это знаю, Мэн Хо. Поэтому публично пока говорить о свадьбе не будем, не станем тревожить твоих фанатов, – отец улыбнулся краешками губ, – об этом будут знать, только близкие и проверенные люди, которые не будут говорить об этом на каждом углу.

– Надеюсь, – произнес я.

Я поднялся с дивана, чтобы выйти, отец остановил меня.

– Не забудь, сегодня вечером нужно ехать в дом семьи Хан.

– Не забуду, – сказал я.

В дом будущей невесты, смешно звучит.

Что теперь мне делать? Хан Су Рин не сильно то горит желанием обсудить, да и постоянно наровиться сделать гадость.

И я с ужасом чувствую, что вся моя ненависть к ней постепенно отступает. Я пытаюсь отвлечься от этого, найти занятие, но это не помогает. Она так часто умудряется забраться ко мне в голову, что порой мне кажется, будто бы я схожу с ума. Однако от этого мне не становится плохо. Мне нравится это состояние. И я, наверное, готов отдать многое, лишь бы испытать это вновь, как бы ужасно это не звучало. Своего рода наркотик, у которого есть имя... Су Рин. Теперь, каждый раз, когда я слышу это имя, то тут же нервно, незаметно для окружающих вздрагиваю. Стоит ли говорить, что творится внутри меня, когда я вижу ее? Думаю, в этом нет необходимости, все и так ясно как день. Я стал противен самому себе, потому что впервые в жизни влюбился, как ребенок.

Я боюсь потерять ее из виду, боюсь, что сейчас отпущу ее – и больше никогда не увижу.

Я сидела в кресле, на диване сидел отец, около него сидел Юн Джунг, Чон Иль же, где-то пропадал с Джином. Напротив моего кресла сидела мама, рядом с ней на другом диване сидела Су Мин, читая модный журнал. Я думала над разговором на лестнице с Мэн Хо. Не могу поверить, что он весь

вечер играл игру будто не знает, что в ближайщее время мне придется стать официально его невестой. А что дальше-то? Как мне быть на работе? Нас обоих не устраивает такое развитие событий, на публике играть чужих друг другу людей, которые просто совместно работают, а за кулисами, так будем говорить, припираться друг с другом.

Я посто уверенная, что не один день не пройдет спокойно.

Так же я приняла предложение менеджера Лин.

Теперь будет весело.

– Су Рин, как ты думаешь, какое время лучше выбрать? – неожиданно спросил отец.

– К чему выбрать?

– Ты меня вообще слушаешь?

– Прости, я не слушала, – сказала я. – Отец, разве это обязательно?

– Девушкам, после предложения кольцо дают, а ты у нас, что невеста без кольца?

Я это и так знаю, если сделали предложения, то кольцо обязательно должно присутствовать.

– Но мне не делали предложения отец, – произнесла я. – Вы сами приняли решение поженить нас.

– Эта традиция, какой не была бы ситуация должна соблюдаться, – строгим голосом произнес отец.

Я услышала позади себя шаги, я обернулась. В нашу сторону шел Мэн Хо, мне казалось, что он был неуловимо элегантен. То ли дело было в весьма дорогой на вид и ладно

скроенной одежде, то ли в личном очаровании, смешанном с импульсивностью и жизненной силой. Он сел справа от меня на диван.

– Я вполне согласен с Су Рин, – сказал Мэн Хо.

Я же смотрела на него с расширенными глазами, Мэн Хо, на моей стороне? Это же надо. Я думала, что он будет специально поддерживать отца, и будет только выводить меня из себя таким способом, но кажется одной проблемой меньше, он тоже не в восторге от этого.

– Это излишнее, – снова произнесл Мэн Хо, – другие все равно не должны знать, а так, как мы все знаем, то зачем нам еще и делать предложение?

Наши отцы стали о чем-то не громко обсуждать, я же сидела и пыталась понять, что в голове у этого человека? Я взглянула на Мэн Хо. Он сидел и смотрел, куда-то вглубь комнаты. Да... если честно, я рада, что Мэн Хо решил принять мою позицию в том, что это якобы «предложение» явно излишнее в данной ситуации. Нам не стоит этого делать, ради того, чтобы не было слухов, не то, чтобы я сильно то переживала за Мэн Хо, ведь по сути эти слухи будут крутиться вокруг него. Но с другой стороны, не хотелось, чтобы это произошло. Не хотелось, чтобы у Мэн Хо появились проблемы, и не важно, что его отец прекрасно может все исправить если понадобится, но я думаю, что самому Мэн Хо будет то, не сильно приятно слушать от фанатов возможно, не слишком радостные комментарии в сторону того, что он тут женит-

ся надумал. Не смотря на то, что я родилась и выросла здесь, но большее время я провела в другой стране, и никак не могла понять, почему здесь так относятся к такому заявлению?

Истинные фанаты, должны поддерживать во всем. Даже если это свадьба вашего «любимчика». Я не могу понять, что здесь такого-то страшного?

Не понимаю такого.

– Не сильно то и хочется жениться на тебе? А знаешь почему? – неожиданно услышала я, голос Мэн Хо, совершенно рядом со мной.

Резко обернувшись на голос, я столкнулась с ним, лицом к лицу. Он был слишком уж близко. Он смотрел на меня, не отрывая взгляда.

– О чем это ты? – спросила я.

– Не хочется быть рядом с совершенно не образованной девушкой, которая получила работу в таком возрасте только благодаря отцу, – сказал Мэн Хо.

Что? Как он может такое говорить? Меня это задело.

– Мне помог отец, и что с того? – произнесла я, как можно тише. – И вообще...

– Что? – он изогнул бровь.

– Если ты не знаешь ничего, ты не имеешь права такого говорить?

– Правда? – удивился он. – Ты получила такую работу только благодаря своему отцу, но при этом даже не закончив нужного образования. Как тебя только могли взять? Не по-

нимаю. Ты ни в чем не разбираешься... а мне придется, прожить с тобой...

Это злило, но при этом и было обидно. Он не имеет права такого говорить.

– Ты считаешь, что я не способна, ни на что?

– Думаю, ты на многое способна. Но... это всего лишь ты так думаешь.

– Это сарказм?

– Нет, я констатирую правду.

– Ты так считаешь? – я была удивлена.

Это он на, что намекает?

– Вполне вероятно, что так оно и есть Су Рин.

– Юн Мэн Хо, будешь так говорить, я смогу оправдать твои слова, – пригрозила я.

Мэн Хо, только улыбнулся.

– Ты не веришь мне?

– Да, что ты, верю, ты так правдоподобно, это говоришь, – я видела, что Мэн Хо, явно пытается меня задеть. И у него это получалось просто идеально. Его не волновало, как отреагирую на его слова я, заденут ли они меня или нет, ему просто было все-равно.

– Посмотрим, кто последним будет смеяться, – сказала я.

– Ты бросаешь мне вызов?

– Да, – с уверенностью, сказала я.

Посмотрим Юн Мэн Хо, кто будет смеяться последним.

– Ты объявляешь войну?

– Можно и так сказать.

– Тогда ты первая начала, и я не буду тебя жалеть.

– Не очень-то мне это хочется.

– Но одно правило, без любви, ты мне не нравишься ни капли.

– Я никогда не полюблю тебя – Юн Мэн Хо, – сказала я.

– А я тебя, – произнес Мэн Хо.

Кажется, веселье начинается. Мы даже забыли, что находимся в комнате не одни, но так, как взрослые были заняты своими делами, на нас никто не обращал внимания. Что ж, Мэн Хо, если ты считаешь, что я на многое способна, тогда я докажу тебе, что твои слова правдивы. Наша игра с тобой началась. Посмотрим, кто будет первым, кто сдастся первым. Ты провоцируешь меня на то, чтобы получить потом от меня, ведь я не собираюсь спокойно терпеть это.

– Поверь та пакость, что я тебе сделала на вечере, это еще только цветочки, – сказала я.

– Я не боюсь тебя Хан Су Рин, – произнес Мэн Хо.

А стоит.

– Я устала, – произнесла я, обращаясь к отцу и матери.

Они лишь кивнули, и продолжили заниматься своими делами.

Я поднялась и отправилась к себе. Поднимаясь по лестнице, я прокручивала в голове разговор с Мэн Хо. Вот что это только что было? Он явно хочет вывести меня из себя, ему явно доставляет удовольствие. Что он хочет этим сказать? Я

с самого начала понимала, и догадывалась, что нормально-го и спокойного разговора у нас вряд ли получится. Мэн Хо подумал, что я обдумываю план побега? Ха... Если бы я собиралась сбежать, я бы уже это сделала, и не стала бы ждать.

Подходя к своей комнате, я услышала шаги позади себя, которые приближались ко мне, я уже догадывалась, кто это был, но оборачиваться я не собиралась, я ухватила за ручку, и нажав на нее, собиралась открыть, как поверх моей руки, легка теплая ладонь с тонкими пальцами. Я медленно посмотрела на парня, что стоял слишком близко ко мне, мне казалось, что я ощущаю его спокойное дыхание у себя на лице, он смотрел прямо на меня. Мне казалось, что стояли мы так довольно долгое время, но на самом деле, мы стояли всего лишь с несколько секунд, смотря друг на друга.

Я никак не могла понять, почему я продолжаю смотреть в его карие глаза не отводя глаза, и даже не пытаюсь забрать свою руку, которую держал Мэн Хо?

Я никак не могла понять одного: что в данный момент он собирается делать?

– Эй голубки, может вам стоит в комнату зайти а? Чего это вы посередине коридора стоите? – услышала я голос Хён Джуна.

Он прошел мимо нас, улыбаясь.

Вот же...

Я резко забрала свою руку, и сделала шаг назад от Мэн Хо.
– Что на этот раз хочешь мне сказать? – спросила я.

– Ничего, с чего взяла?

– Тогда зачем ты здесь?

– Вообще-то я тоже спать шел.

– А я тебе зачем понадобилась?

– Су Рин ты странная, а вдруг ты все же сбежишь, – он явно просто издевался надо мной, Мэн Хо же почти не отвечает на поставленные мной вопросы. Он просто отвечает вопросом на вопрос, или какими-то странными фразами, и при этом улыбаясь.

– Сказала же, что не сбегу. Хотела бы, сбежала бы уже давно, – сказала я.

– Ну конечно, ведь тебе все равно, компания твоего отца имеет миллиардные доходы, – лицо Мэн Хо, неожиданно стало серьезным, – особенно от мелких и средних компаний, которые твой отец купил. У компании моего же отца, тоже начались не лучшие времена, пусть даже это не подавалось оглазки. И наши отцы нашли лучшее решение, что бы все сохранить, так как продавать компанию твоему отцу он не хотел, и принял решение женить нас. А раз две не маленькие компанию объединились родством...

– То только твой отец получает с этого выгоду, – произнесла я, перебив Мэн Хо. – Что ты хочешь этим сказать?

– Су Рин, ты хочешь сказать, что я должен быть благодарен тебе за спасение компании моего отца?

– Мне не нужно это, я ведь не знала истинную причину нашей с тобой свадьбы.

Я правда этого не знала.

– Врешь Су Рин.

– Ты не веришь мне?

– Если ты согласилась, значит знаешь, почему тебя замуж выдают.

Я начала злиться.

– Что ты хочешь сказать этим?!

– Почему злишься? Неужели я все-таки говорю правду?

– Юн Мэн Хо, твои слова неоправданы, – сказала я. – Я не горю желанием с тобой это обсуждать. Если это решение наших родителей, то у нас нет выбора. Если бы он у меня был, я бы отказалась от этой свадьбы, у меня нет ни малейшего желания выходить за тебя замуж! Если считаешь, что я согласилась только из-за того, что твой отец друг моего отца, и он хочет таким способом объединить две компании, то ты глубоко ошибаешься. Я совершенно не ЗНАЛА, истинную причину!

– Ты же прекрасно понимаешь, что я тебе вряд ли поверю.

– Мне все равно, что ты думаешь.

Он неожиданно в одно мгновение оказался рядом со мной.

– Су Рин, не раскидывайся словами...

– Это угроза?

– Нет, что ты, просто говорю.

Я отстранилась от него.

– Никак понять не могу, почему мне в женихи достался

именно ТЫ? Лучше это был бы...

– Мой брат? – мне показалось, или, что-то изменилось в его взгляде?

Нет, показалось. Это просто от усталости, вот и кажется.

– Вот именно, лучше бы это был Чон Иль, чем ты, – с этими словами, я захлопнула дверь своей комнаты.

Неожиданно мне показалось, что кажется, с последними словами я немного переборщила. Но он сам начал, так почему я должна молчать? Но, что-то мне не давало покоя... Нужно будет завтра поговорить с отцом. Неожиданно грянул гром, и заметила, что было открыто окно. Я подошла к окну, чтобы его закрыть. Тяжёлые капли дождя звонко били в стекло. Они то разбивались на миллион острых крупинок, то тропинками стекали с гладкой поверхности. Влажный воздух, казалось, окутал собой целый мир. Из-за него приятно клонило в сон, даже если спать совершенно не хотелось. Сейчас только конец июня, а на дворе такая плохая погода.

Я коснулась пальцами обжигающе холодного стекла и задумчиво поползла вниз. Погода нагоняла сон, но я стойко боролась с его оковами, пускай все тело предательски ломило от усталости. Этот вечер выдался очень утомительным. Я никак не могла выбросить из головы разговор с Мэн Хо, и это раздражало. Почему он это делает? Я правда не знала. Я знала, что отец выкупает почти обанкротившиеся компании, чтобы дать им новую жизнь, люди работали все те же, он никого не увольнял. Но почему отец решил выдать меня

замуж за старшего сына семьи Юн, вместо того, что купить ее? Неужели только из-за того, что господин Юн Джунг его лучший друг?

Порой бывает невозможно побороть навязчивые мысли, которые будто бы живут своей собственной жизнью и не подчиняются воли хозяина.

Ударевшая молния заставила меня отойти от окна. Нужно ложиться спать, сколько бы я не думала обо всем, я все равно сейчас не смогу найти ответа. Для этого понадобится время. Приняв ванную, я легла в кровать.

Перед тем, как заснуть, последней мыслью было: а ведь через неделю у Мэн Хо будет день рождения.

После того, как Су Рин захлопнула передо мной дверь, я вернулся в свою комнату. За такое короткое время, а прошло всего пару недель, не получается дать внятный ответ на мучивший меня вопрос. Точно определить, когда же, я вообще в это вляпался. Вокруг ведь целая ярмарка – до ряби в глазах – красивых девушек, которые по первому моему свисту готовы оказаться рядом со мной. На данный момент – оказаться на месте Хан Су Рин. Но нет ведь. На кой мне все красавицы мира, когда в глазах перманентно маячит фурия, еле сдерживающаяся, чтобы не пульнуть в меня, чем-нибудь. У нее это в глазах читается, особенно, сегодня.

За какое-то короткое время, проведенное рядом с ней, начинаешь понимать, что, здесь, что-то не так. Когда нахо-

дишься рядом с ней, то вокруг будто все меняется, все такое красочное. На работе, кажется, будто она меня избегает, неудивляюсь, но мимолетные моменты, она даже не подозревает, что я жадно упиваюсь запахом её растрёпанных пушистых волос, когда она с секунду прожигает меня своими взглядами-молниями, будто я сделал, что-то непростительное. Смешно звучит. Но это правда, скорее всего она злится, что ей приходится выйти замуж за того, кого не знает. Поверь Су Рин, у меня такая же ситуация.

Когда она сегодня перед моим лицом захлопнула дверь, я был удивлен, такому ее поведению. Но даже в тот момент можно было ощутить, как обдает меня своим божественным ароматом, неосознанно выбивая из реальности на несколько ничтожных мгновений. Забывая собой всё пространство и воздух вокруг. В вены. Под кожу. В лёгкие. И я не собираюсь признаваться, что намеренно ее вывожу из себя. Только ради того, чтобы она сделала... Так. Но никто не должен это узнать, догадаться, что на самом деле я чувствую по отношению к Су Рин. О том, что я жажду её стрел в меня.

Смешно-то как.

Сегодня она впервые за такое хоть и не большое время, так открыто говорила, не скрывая своего не довольства. На работе она молчит, и избегает меня намеренно. И с каждым разом это начинало злить.

Проснувшись утром, и потянувшись, заметила, что солн-

це светит уже высоко. Поднявшись с постели, я подошла к окну, и успела заметить, как за ворота выехала машина. Накинув халат, я вышла из комнаты, и увидела отца.

– Доброе утро, Су Рин, – произнес он.

– Доброе, – спустившись с лестнице, произнесла я. – Наши гости уже уехали?

– Да, – кратко ответил отец, и прошел в гостиную.

Я же поднялась обратно в комнату.

Они уже уехали? Я думала, что мне еще и утром доведется встретиться с Мэн Хо. Приняв ванную и переодевшись, я спустилась на завтрак. Отец и мать уже сидели за столом. Я села напротив мамы, и принялась за еду. Через пару минут спустился Джин, и сел рядом со мной.

– Су Рин, ты подумала над подарком для Мэн Хо?

– Я думаю, что у него и так уже есть подарок, – произнес брат, я же повернулась к нему.

– Это какой? – спросила я.

– Ты, Су Рин.

Я раздражительно фыркнула.

– Ему достаточно того, что у него уже есть наша Су Рин, – продолжил брат.

– Я ему не подарок, – сквозь стиснутые зубы, произнесла я.

– А кто же, как не подарок? – удивился Джин. – Ты думаешь, он ожидал, что перед его днем рождения, ему в подарок достанешься ты?

– Тогда меня нужно было передать ему в его день рождения, – сказала я.

– Может тогда, наденешь колечко себе на пальчик? – с улыбкой на лице, спросил брат.

– Какое?

– Ну точно не обручальное, – произнес Джин, – а колечко, что ты уже занята.

Я только криво улыбнулась.

– Су Рин, может Джин прав? – спросил отец.

– Ничего я не собираюсь надевать, и я никому не подарок!

Я ведь не вещь, чтобы кому-то дарить.

– Су Рин... – начала мама, но я ее перебила:

– Мама, я не хочу больше это обсуждать.

Я вышла из-за стола.

Глава 6

Любви нужно найти себя. Я спасу того, кто полюбит существующее, потому что такую любовь возможно насытить.
Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Утро выдалось не лучшим, если ранее утро считать вообще лучшим в жизни. Сегодня нам нужно снять клип на еще одну песню альбома. Получилось, что в альбоме будет снято два клипа. Клип на заглавную песню мы сняли и остались последние штрихи, сегодня еще один, так как погода нас сегодня радует. Вчера весь день было пасмурно и скучно. После того вечера, прошло около трех дней, пока мы оба молчим... Я же жду, чего-либо от нее. Ведь задеть мне ее не за что, а значит, чем-то зацепить – тоже, и от этого стало скучно.

Эти её огнедышащие взгляды. Могла бы, то испепелила бы одним только взглядом.

На самом деле, единственный страх, вызываемый её напряжённым видом, был страх того, что я не удержусь. Сорвусь, впившись своим пересохшим ртом в её растерзанные от постоянного нервного покусывания губы. Сама ведь напрашивалась, как мне казалось. Этими своими губами и выбившейся из-за уха прядкой непослушных волос.

Сама его довела.

Заслужила.

Какие нужны усилия, только чтобы не прижаться губами к её горячей шее, от которой, должно быть, пахнет яблоками, которые она каждый день с удовольствием грызёт. Как ещё не исхудать, когда питаешься одними фруктами? И кто знает, почему я вообще это заметил. Но, ... грызёт, одновременно увлечённо читая какую-нибудь книгу, сидя вместе с остальными в помещении, где проходили съемки. За такое краткое время, она со многими сдружилась и казалось, будто они знакомы много лет, как старые друзья... Но больше всего злило, что она общалась со всеми, как с близкими друзьями, меня же будто и не было вообще... Хан Су Рин, была единственной, которая могла проводить с нами больше других времени, они все были, как и правда старые друзья... Могли говорить на разные темы, и никто не говорил, чтобы они перестали так много проводить времени вместе.

Меня же радовало, что за счет этого, я могу видеть ее чаще.

Но начинало злить ее близкое общение с Хён Джуном. Вот от кого не ожидал, так это от Хён Джуна. Мне единственному, казалось, что они слишком уж близки? «Признай, ревнуйшь» – еще чего. Конечно, нет.

А однажды я чуть ли не поперхнулся чаем, когда...

Капелька сока соскользнула с её подбородка вниз, по шее, медленно прокладывая себе дорожку к ямке между выпирающими ключицами. Всё ниже и ниже, пока не исчезла в вы-

резе слегка расстёгнутой белой рубашки. Видит бог, не ей одной было тогда жарко. А она и не обратила внимания на эту каплю, потому что утонула в страницах своей книги.

Неужели даже щекотно не было?

У меня все мысли из башки выбило, когда я это увидел. Словно в вакуум запихали. Даже слова сидящего подле Джун Со отскакивали от меня рикошетом. А внизу живота будто бы кровь подожгли.

И когда вообще началось всё это? Давно ли?

С первой встречи, вот когда. И дня, чтобы я не думал о ней. Я начал замечать её, даже когда взгляд не утыкался в её прямую, как струна, спину.

Вот и сейчас, она сидит на полу почти рядом со мной, около нее сидит Хён Джун, как я заметил, всегда около нее крутится, с другой стороны сидит Сын Мин. Другие занимались своими делами, пока был перерыв на отдых, пока менялась обстановка. Она мило и весело о чем-то болтала с Хён Джуном, кто бы сомневался, я скривился. Она сидела впереди меня, я же прислонившись спиной к стене, наблюдал за ними. И еле уловимый аромат её непослушных волос забивался мне в ноздри. Что это было? Карамель?

Сидя на полу, я спиной ощущала, что сидящий за мной Мэн Хо то и дело, что смотрит на меня. Невыдержав этого, я обернулась. Мэн Хо пристально смотрел на меня, ничуть не смущаясь тем, что его застукали. Недовольно сощу-

рив глаза, он чуть склонил голову набок, поймав мой взгляд. И я поняла, что не в силах отвести глаз. Это было как натяжение между нами электрического провода, потрескивающего от напряжения. Сердце заколотилось неистово, кровь зашумела в ушах. Мэн Хо пригвоздил меня к месту, припилил взглядом, от которого в жилах кипела кровь. Я боялась сглотнуть лишний раз. Сердце стучало в горле, ладони потели...

Надеюсь, что этого никто не заметит.

Первым, кто прервал наш зрительный контакт был Мэн Хо, он отвернулся, отвечая на поставленный вопрос Сын Мина. Я же резко отвела взгляд и уставилась в пол. Боже, это было невыносимо. Хотелось провалиться под землю. Пульс колотился в висках, и руки всё никак не желали согреться. Я не знала, как описать такое состояние. Каждый раз, когда наши взгляды встречались, сердце начинало биться все сильнее и быстрее.

– Су Рин, – услышала я голос Тиена.

Я подняла глаза на парня.

Тиен сидел в черных джинсах, черная кожанная куртка со множеством молний, поднизом – простая, черная футболка.

– Ты меня слушала? – спросил парень.

– Нет.

– Мы и не сомневались, – неожиданно произнес Хён Джун.

– О чем вы? – спросила я.

– Ты так на Мэн Хо смотрела... – начал Тиен.

– Не правда, – возвратила я. – Я не смотрела на него.

– Врешь ты правдоподобно, – улыбаясь, произнес Хён

Джун.

Очень нужно мне рассматривать Мэн Хо, мне и так доводится его часто видеть. Я лишь фыркнула и отвернулась от парней.

– Кажется, мы правду сказали, – тихо произнес Хён Джун Тиену.

– А вот и не правду сказали, – произнесла я. – Очень надо мне смотреть на него.

Я поднялась и направилась куда-нибудь подальше от этих парней, которые считают, что мне нравится Мэн Хо. Это не возможно. От этого становилось просто смешно. Это ересь какая-то, что мне может нравится Юн Мэн Хо, мне просто нужно привыкнуть к факту, что мне придется провести с ним всю жизнь. Как бы это не странно звучало, но мне просто нужно привыкнуть, что мне придется видеться с ним больше чем 24/7, тяжелый факт того, что работаем мы вместе, а значит будем видеться круглые сутки. Я тяжело вздохнула.

Куда катится этот мир?

Еще месяц назад, я и подумать не могла, что столько всего посыпется на меня, как град. Столько всего нужно обдумать...

Всю неделю Мэн Хо не сказал мне ни одной колкости, и это настораживало, не давало покоя. Он считает, что я собралась с ним в игры играть, очень мне это нужно. Я не могла найти оправдание моему поведению, я вроде и не ненавидела его, но при этом злилась. Из-за чего была эта злость, я понять не могла. Как бы я не пыталась найти ответа.

Я вышла из здания и подняла голову к солнцу. Оно светило ярко, и грело своими лучами кожу. Повеял легкий ветерок, при этом развивая легенько мои волосы. Опустив глаза увидела идущего мне на встречу Мэн Хо, но вот... подумай только о нем, так он тут, как тут. Из под земли, что ли вырос? Только что, его здесь и близко не было. Сделав одно неверное движение, я зацепилась об собственную, что правая туфля с меня попросту слетела. И если бы не ловкость, с которой Мэн Хо подхватил меня за талию, я уже прочесала бы носом всю дорожку.

– Решила побыть Золушкой, Су Рин? – тихо рассмеялся Мэн Хо, подав туфельку.

Как он так быстро оказался здесь? Он же только что в нескольких метрах от меня был?

– Осторожнее, а то споткнёшься, как на ступеньках, со своей то грацией маленького слонёнка, – хмыкнул Мэн Хо.

Нашел, что вспоминать.

– Ты такой невыносимый, что иногда так и хочется врезать тебе в нос, – тяжело вздохнула я, стараясь не начать закипать

от злости.

– Попробуй. Хотя... Мы далековато от бордюра, а стульчика у тебя с собой нет, так что... – с издевательским тоном произнёс Мэн Хо, сохраняя абсолютно беспристрастное выражение лица.

Да я всего лишь на пару сантиметров ниже тебя Мэн Хо!

– Всё, лимит моих нервов на сегодня исчерпан, – фыркнула я, заправляя за ухо непослушную прядь волос и складывая руки на груди.

– Мне стоит бояться? – издевательски спросил Мэн Хо.

Эта его издевательская ухмылка на его ангельском личике, меня раздражала, хотелось ее чем-нибудь подправить.

Ему было весело. Он просто находил это забавным, а меня это раздражало и злило, и кажется, он этого и добивается.

– Да, – уверенно, ответила я.

– Как страшно, – да он издевается!

– Если не хочешь, что бы я тебе перед съемки твое ангельское личико не украсила, то лучше не зли меня.

Внутри я была готова его исцарапать.

– Не страшно, ни капельки, – я была готова ударить себя по голове, за что мне это наказание? – Ты кажешься милой, когда злишься. Замечала это?

– Да ты издеваешься!

– Как догадалась?

– Ясновидящая я, – фыркнула я, и отвернулась от него, смотря куда-то в сторону.

Мэн Хо только засмеялся и развернулся лицом к солнцу.

– Ты красная, – произнес Мэн Хо.

– Что?

– Когда злишься, ты становишься красной, – сказал Мэн Хо.

Я сжала руки в кулаки. Подняв глаза на него, и закусил нижнюю губу, когда предательское сердце пропустило удар. Как же он был чертовски хорош во всей своей холодной красоте с лёгким золотистым загаром. Прохладный ветер беспощадно трепал его черные пряди, а Мэн Хо, казалось, было абсолютно плевать. Он сложил руки на груди и поднял лицо к солнцу. По всей видимости, этот наглец, будто сошедший с обложки самого популярного модельного журнала, наслаждался спокойствием.

– Ты... ты просто невозможен!

Я развернулась и вернулась обратно.

Это была словно чья-то злая шутка. Какая-то дьявольская пытка.

Оставшейся день, я старалась делать вид, что совершенно не замечаю Юн Мэн Хо. Но мои старания, каждый раз проваливались, потому что не замечать его – было тяжело. Что же это за чувство, когда я смотрю на него? Почему не могу отвести взгляд, пока он не видит? Вот он стоит и смотрит куда-то вглубь помещения, даже не обращая никакого внимания на то, что стилистка поправляет ему волосы. «Хочется оказаться на ее месте?» – совершенно нет, даже и не задумываюсь.

мывалась об этом. Этот внутренний голос меня сведет с ума!

Но и отвести взгляда я не всилах. И я не могла понять почему.

Если бы меня сейчас, кто-то заметил, то подумал, что я открыто рассматриваю Юн Мэн Хо. Но я ничего не могла с этим поделать. Он стоял в простых черных брюках, белая рубашка, на один размер, кажись, больше него, а поднизом черная водолазка, а серебряная подвеска в виде ангельского крыла, придавала его образу какой-то загадочности. Волосы идеально уложены и хорошо покрыты лаком, что они не распадались в разные стороны при резких движениях.

Каждое его движение в клипе просто завораживали, и я не могла отвести от него взгляда. Чтобы он этого не заметил, я старалась смотреть на небольшой монитор, во время съемки, но это мне не помогало. Каждый его взгляд точно в камеру, заставляло мое сердце биться чаще, даже я стала замечать, что меня даже в жар стало бросать, только от одного взгляда.

Когда съемки закончились все стали собираться. Парни пошли переодеваться, а я вышла на улицу. Что же это со мной такое? «Просто признай, что он тебе нравится» – чушь полная. Он мне не нравится. И на этом точка. Ну не может он мне нравится.

– О чем задумалась? – спросил меня Хён Джун.

От неожиданности я резко обернулась, при этом задев его лицо своими волосами.

– Ты меня напугал, – произнесла я, положив руку на сердце.

– Чем это, я тебя напугал? – парень приподнял одну бровь.

– Ты так неожиданно подошел.

– Больше не буду тебя пугать, – улыбаясь, сказал Хён Джун. – Так о чем задумалась?

– Да, так, ни о чем, – произнесла я, повернувшись лицом к солнцу.

– Могу задать один вопрос? – парень обошел меня и стал напротив меня.

– Какой?

– Только отвечай честно, – произнес Хён Джун, я согласно кивнула. – Что между вами?

– Между кем?

О чем это он?

– Между тобой и Мэн Хо.

– Ничего.

– Так я тебе и поверил, – сказал Хён Джун, – еще в тот вечер я заметил, что между вами, что-то есть. Вы ведь явно знаете друг друга.

– Наши семьи несколько лет дружны друг с другом, – ответила я. – Но я чаще общалась с его братом, самого Мэн Хо я никогда не видела. В тот вечер я узнала, что Мэн Хо старший брат Чон Иля. Вот и все.

– Но кажется вы не ладите друг с другом.

– Есть немного.

– Что же такого между вами произошло?

– Да так мелочь, – не могла же я ему сказать истинную правду.

– Понятно, – сказал парень.

Он стал рядом со мной и тоже поднял лицо к лучам солнца.

Я решила кратко рассмотреть его. Тонкие черты лица, немного пухлые губы, глаза были прикрыты черными густыми ресницами. Одет в синие джинсы, в простую нежно-голубую рубашку в тонкую белую полоску, с растегнутыми верхними пуговицами, открывая его ключицы, тонкий ободок серебряной цепочки на его тонкой шее, дополнял весь этот образ. На солнце его волосы, казались платиновыми, казалось, что на них нет того количества лака, который был всего лишь пару минут назад. Они идеально лежали, а белокурая челка скрывала его лоб.

Я даже залубовалась им, пока не услышала, знакомый мне голос.

– Хан Су Рин, принеси мне банановое молоко, – произнес Мэн Хо.

– А сам не возьмешь? – возразила я.

Он сделал пару шагов в нашу сторону. В его взгляде, что-то было странное.

Я взглянула на Хён Джуна. Тот пожал плечами и куда-то ушел. Ну, конечно, а мне, что делать?

Мэн Хо приделел разделяющее нас расстояние, и произ-

нес:

– А для чего ты тогда нужна, если не можешь выполнить простейшую просьбу.

– Я не считаю, что ты произнес это, как просьбой, – сказала я, – больше всего это звучало, как приказ.

– Хан Су Рин, я тебя всего лишь попросил, не давал я тебе приказа.

– Я не стану выполнять твою просьбу, Юн Мэн Хо, – произнесла я, сложив руки на груди.

За долю секунды он преодолел тот метр, что нас разделял, оказавшись близко ко мне.

– Су Рин, я спокойно тебя попросил, неужели так тяжело? – парень мягко улыбнулся, склонив голову немного влево.

Затем он медленно вытянул руку и коснулся моего подбородка длинными пальцами, аккуратно приподнимая чуть вверх, чтобы наша глаза встретились. Я смущенно подняла глаза и тут же встретила с его. Такими тёмными-тёмными, прям как шторм за окном. Такого цвета я никогда ранее не видела.

– Я не служанка тебе, Юн Мэн Хо, – произнесла я, смотря прямо ему в глаза. – Я не нанималась тебе в служанки, чтобы выполнять, все твои прихоти. Мне нужно идти.

Он молча сделал шаг назад, смотря ему в глаза, я не знала, что читалось в них. Он развернулся, и посмотрел, куда-то вдаль.

– Значит, как стоять и говорить на веку у всех с Хён Джун-ном, так ты никуда не спешила, – его спокойный голос выворачивал наизнанку. – А сейчас ты, куда-то собираешься идти. Тебе разговаривать со мной противно? Я не понимаю, твоего поведения, Су Рин!

Он развернулся ко мне всем корпусом настолько резко, что я, испугавшись, сделала несколько шагов назад.

– Ты ревнуешь, что ли? – тихо произнесла я.

Еще один шаг мне на встречу, я же делаю шаг назад.

– Мне все-равно с кем ты говоришь по углам, – голос такой спокойный, но от него становилось не по себе. В глазах читалась буря эмоций, а на вид, совершенно, спокоен. – Но ты просто игнорируешь меня, даже не говоришь, что с тобой не так, Су Рин? Разве ты бы раньше не упустила бы шанса, что либо сказать в мою сторону? А сейчас ты только молчишь.

Я не заметила, как Мэн Хо снова оказался рядом. Напряжение между нами можно было резать ножом. Бледные пальцы мягко коснулись щеки. Я подняла взгляд и посмотрела ему в глаза. В голове не было ни одной связной мысли. Его горячее дыхание обжигало губы. Слишком близко. Просто сумасшествие...

– Почему тебя это так волнует? Как мне говорить с тобой, о чем мне с тобой разговаривать? Как я могу говорить с тобой, если каждый наш разговор заканчивается колкостями.

Его взгляд. Такой холодный и пронзительный...

Что-то, что заставляло ощущать ком в горле.

Мэн Хо просто развернулся и ушел. Как только он исчез, я поняла, насколько близко он стоял. Невыносимо близко. Я шумно вздохнула полной грудью так, словно только что научилась заново дышать. Его взгляд отпечатался в памяти свежей фотокарточкой. Ноги почему-то задрожали, и я начала судорожно втягивать драгоценный воздух через рот. Мне пришлось до боли отрезвляюще закусить губу, чтобы взять себя в руки и сконцентрироваться. Что он хочет сказать этим разговор? Это полная бессмыслица, в ней нет никакого смысла, но, что-то явно было не так, как раньше, а я же не могла понять. Что именно изменилось? Почему вместо того, чтобы просто бросить в меня, какой-либо фразой и уйти, он говорит, что я стала игнорировать его? Да я бы с удовольствием игнорировала бы тебя – Юн Мэн Хо, если бы могла.

Его лицо стояло перед глазами. То, как ходили его скулы, как тяжело он дышал... Я разозлилась. То ли на себя, то ли на него... Я словно физически ощущала его присутствие. Слышала аромат его парфюма. Меня съедало чувство вины и... чего-то ещё. Вины? Какой вины? Но чувство это меня не покидало, я попыталась разобраться, но ничего не получалось.

Что с этой девчонкой не так?

Что со мной не так?

Почему мне не нравилось, что она говорила с Хён Джу-

ном? Мне просто хотелось, чтобы она отвлеклась, перестала говорить с ним. В её голове крутились сотни вопросов, и ни на один из них не было ответа. Слишком много недосказанности между нами. Сидя в автобусе, и смотря в окно, я все пытался понять, почему меня стало волновать, с кем общается Су Рин.

– Мэн Хо, ты почему такой задумчивый? – спросил Хён Джун, сидящий рядом.

Я мельком взглянул на него. Перед глазами появилась картинка, как он стоит рядом с Су Рин, они мило общаются... Я отвернулся к окну.

– О своем, – ответил я.

– Ты всю дорогу молчишь, что-то случилось? – спросил Мин Сонг.

– Ничего, – произнес я.

Я не горел желанием, сейчас с кем-либо разговаривать, просто не хотелось. Было сложно принять то, что я не могу рассказать правду им, я просто не мог сказать. Почему я ночами уснуть не могу, потому что продолжаю думать о Су Рин, и пытаюсь понять свои чувства. Я признавался себе, что Хан Су Рин – нравится мне, но иногда хотелось, сказать себе, что это не так, запретить думать о ней.

Но сейчас мне стоит взглянуть на своего лучшего друга Хён Джуну – так я сразу вижу Су Рин.

Мне казалось, что я схожу с ума. Неужели я начинаю ревновать Су Рин, к своему другу? Я ведь доверяю ему...

Но так же понимаю, что она тоже может кому-то нравиться, но мне не хотелось, чтобы это был, кто-то из близких мне друзей. Но и сказать им, что Су Рин мне нравится, я не решился. Но хуже того, что не могу сказать, что – Хан Су Рин, является для меня невестой.

За такое короткое время я начинаю понимать, что не смогу себе простить если хоть кому-нибудь не скажу, что она мне нравится, хоть, кто-то должен это знать. Я должен с кем-то поговорить. Но я не решился сказать об этом, самой Су Рин. В данной ситуации, она просто не поверит мне, так же, как я и сам не могу все еще поверить в это. «Или просто не хотелось верить?»

Я не помню, когда это произошло, не могу отдавать себе отчёт о своих же переменах, но сейчас я четко ощущаю диковинный сгусток различных эмоций и чувств, распирающий грудную клетку откуда-то изнутри. Я попробую разобраться в этом коктейле, распутать клубок ощущений.

Теплота и растерянность.

Я бы очень хотел отвести ее куда-то. Может в кофейню, или в парк, или в театр. Я не знаю куда, а ещё уверен, что она ни за что не согласится. Хотя мы бы могли провести время вместе, так весело и непринуждённо болтая и немного посмеиваясь. Но жаль... У нас нет такой возможности.

Окрылённость и оцепенение.

Мне кажется, она пахнет весной. Или свежестью. Может, крыльями за спиной. Я видел ее улыбку так часто, но так

много раз не придавал ей значения. Иногда мне хочется, чтобы она улыбнулась именно мне. Я мог бы ради этой улыбки сделать всё что угодно.

Трепет и тоска.

Хан Су Рин похожа на хрупкую нежную магию – дотронешься до нее, и она исчезнет, растворисься в воздухе своим золотистым перезвоном, оставляя на кончике пальца тонкий слой искристой пыли. Я бы хотел ее поцеловать. Не страстно и грубо, как целуют этих девиц вокруг их кавалеры, но нежно и невзначай. Пусть даже совсем немного коснуться твоих губ, но вложить в это прикосновение все те завитки розоватого тумана из моей головы, что просачиваются в самые потаенные уголки моего сознания, заставляя подумывать о ней. Но я чертовски боюсь показать ей свои чувства, потому что я знаю – за ними следует такое ледяное, разбитое на тысячи мелких осколков, сердце.

Решимость и отчаяние.

Я так много раз обижал ее, что и сам уже не смогу пересчитать. Надеюсь получить удовлетворение, и будет нечестным скрыть тот факт, что мне удавалось поднять настроение таким способом. Но, я действительно сожалею о всех тех оскорблениях, прозвучавших в ее адрес. Она никогда не поверит в искренность моих слов, но я знаю – я бы до смерти забил любого, кто осмелился бы оскорбить ее. Я бы испытывал невероятную ярость, буквально взрывающую мозг и крошащую кости. В голове бы наверняка звучали те самые

лживые фразы, что были произнесены в твою сторону. Я действительно не способен ее защитить, и это просто убивает меня изнутри. Мы оба знаем, что слова значат намного больше, чем действия, так что я был бы с ее обидчиками до подземельных огней груб, каждым звуком бы выбивал из них желание жить. Слова ведь всегда побеждают. Но в этот раз я всё равно бы проиграл.

Легкость и отрицание.

Я не знаю, как можно уместить все те мысли и эту дрожь, и покалывание на кончиках пальцев, и затуманивание взгляда, и острую горечь.

Вчерашний день не дает мне покоя. По возвращению домой, я не могла успокоиться, и продолжала думать, о разговоре с Мэн Хо. Я никак не могла понять, почему он ведет себя так. Почему сначала он бросается колкостями в мою сторону, а потом ведет себя, будто ревнует меня. Его поведение, было для меня не понятным. Идя утром по коридору я не ожидала столкнуться с Со Ёнхо, он был одним из мемберов другой группы. Их группа дебютировала намного раньше, они были старшими, мне доводилось с некоторыми столкнуться тоже вот так в коридоре, так я лично с ними не общалась. Знаю, что их там десять человек.

– Доброе утро, Хан Су Рин, – произнес парень.

Он был выше меня на несколько сантиметров, с темно-каштановыми волосами и золотистыми прядями на чел-

ке. Темно-карие глаза смотрели на меня, с каким-то странным взглядом, будто оценивающим. Руки в карманах брюк, расслабленная поза, ворот белой рубашки позволял увидеть его ключицы, их что не кормят? Почему они все такие худые? Вроде, как я знаю, многие ходят в тренажерный зал, занимаются спортом, мышцы же, где-то должны быть, или я чего-то не понимаю?

– Доброе утро, Со Ёнхо, – произнесла я, немного поклонившись.

Со Ёнхо ухмыльнулся. Что его так насмешило?

– Хан Су Рин, ты не согласилась бы, пообедать со мной? Что?! Это что на него нашло? Нет, вы серьезно?!

Я уставилась на него, как на призрака, ей Богу. Вот только мне еще этого не хватало. И так полно забот, так тут еще и это...

– Не хочу обижать, но я не пойду, – произнесла я. – У меня много работы.

Я собиралась уйти, но голос Со Ёнхо заставил меня остановиться и повернуться к нему:

– Только не говори, что у тебя есть парень? Как же он мог тебя отпустить работать туда, где так много молодых людей? – он, что смеется? Я прям по лицу, по глазам это видела. Еще один. Вот же угораздило же меня. Я была готова ударить себя по лбу. – Не боится он, что тебя уведут?

Я собиралась уже ответить, как чья-то рука нежно приобняла меня за талию, меня прижали к себе. Видеть, кто же

меня сейчас обнимает я не могла. Но через секунду, я услышала:

– Нет, не боится, – спокойно, произнес Юн Мэн Хо.
Вот только его здесь не хватало.

Я смотрела на Со Ёнхо, он явно был удивлен, даже озадачен таким заявлением от – Мэн Хо.

Я тоже была в шоке от такого поведения Мэн Хо.

– Юн Мэн Хо, что-то я не припоминаю, чтобы ты с кем-то встречался, – начал Со Ёнхо.

– А я должен афишировать свои отношения?

Какие еще отношения? Это он про меня? Я не его девушка! «Ну, да, ты же у нас невеста его, ну никак не девушка». А – Юн Мэн Хо, не мой парень. «Конечно, он же твой – жених», этот голос меня начинает раздражать.

Я попыталась вырваться от объятий Мэн Хо, но он крепче прижал меня к себе, пристально смотря на Со Ёнхо.

– Не подходи к ней, она МОЯ, – произнес Мэн Хо, и взяв меня за руку потащил, куда-то.

Моя? Когда это я могла стать – его? Я не его собственность!

Когда мы свернули за угол, и Со Ёнхо не было видно. Я вырвалась из его рук и сделав шаг вперед, обернулась к нему.

– Не хочешь ничего мне сказать?

– Нет, – спокойно ответил Мэн Хо.

– Почему ты отвечаешь за меня?

– Если бы не я, то ты бы уже обедала с ним, – сказал па-

рень.

– Что значит твое: МОЯ? Я тебе, что твоя собственность?

– Су Рин, – он явно начинал злиться, – послушай меня.

Он сделал шаг ко мне, я же отступила от него на шаг, но он неожиданно прижал меня к стенке, уперев руки в стену, рядом с моей головой. Я ощутила запах его парфюма, что вбилося в нос, мне казалось, что этот запах заполняет все вокруг. Его черная челка свисала над глазами, от чего его и так темные глаза, стали еще темнее, я будто в глубь бездны смотрела, взгляд буквально прожигал насквозь.

– Ты совершенно ничего не понимаешь, – продолжил Мэн Хо. – В последний раз тебе повторяю: если бы не я, то ты сейчас обедала, а может потом уже и ужинала с НИМ, – на последнем слове он сделал акцент.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Тебе, что десять лет? – мне казалось, или Мэн Хо начал злиться. Его глаза с каждым разом становились все темнее, казалось, что темнее уже просто не куда. – Не понимаешь ничего?! Поразмышляй хорошенько, может потом мне спасибо, скажешь.

– Не дождешься от меня таких слов!

Он наклонился к моему лицу так близко, я даже ощутила дыхание его на своей щеке. Он слишком близко.

– Ты следишь за мной? – спросила я. – Почему ты всегда оказываешься по близости?

– А мне, что нельзя ходить по коридору?

– Ты мне противен, – сказала я, и попыталась его оттолкнуть от себя.

Юн Мэн Хо выгнул брови и слегка улыбнулся, давая понять, что не верит.

– Скажи еще, что никогда не думала обо мне.

– Никогда, – не задумываясь ответила я.

– Да что ты? – еще больше ухмыльнулся он. – Я несомненно поверил бы твоим словам, если бы не сталкивался с тобой повсюду.

– Знаешь, у меня аналогичная ситуация. Я вечно сталкиваюсь с каким-то парнем. Он очень на тебя похож. Вы случайно не близнецы?

– С чувством юмора у тебя все так же плохо.

Да, Мэн Хо ликовал, наблюдая, как я краснею, а кулачки впиваются в ладонь. Звонкая пощечина не заставила себя ждать. Я окатила его взглядом «ненавижу-тебя» и поспешила уйти подальше, оставив Мэн Хо недоуменно потирать красную щеку.

Я шла вдоль коридора, и размышляла над словами Мэн Хо. Неужели он считает, что я могла согласится пойти с Со Ёнхо на обед? Это чушь полная. Не настолько я глупа, чтобы соглашаться. Я застыла на месте, когда поняла одну вещь: а вдруг Со Ёнхо взбредет в голову, кому-либо сказать, что будто у нас могут быть отношения с Юн Мэн Хо? Вот же... Я ударила ладонью по лбу.

Мне нужно с ним поговорить. Я должна его найти и объ-

яснить, что он не так все понял.

Проходя мимо звукозаписывающей комнаты, где половину своего времени проводил – Чхве Чжун.

Я заглянула внутрь, Чжун сидел в кресле, и я не сразу заметила Хён Джуна, они обсуждали песню из нового альбома. Меня первым заметил Хён Джун, сняв наушники, он просто кивнул головой, что заставило повернуться Чжуна в мою сторону.

– Что-то случилось? – спросил Чжун.

– Нет, я просто проходила мимо, – произнесла я.

Из комнаты выглянул Хён Джун.

– Не хочешь остаться послушать? – предложил парень.

– Я не знаю... могу ли я... – я кратко взглянула на Чжуна.

Мне было очень интересно, какую песню записывали.

– Проходи, – Чжун указал на небольшой синий, кожаный диванчик, что стоял у противоположной стены.

Я улыбнулась парню, и села на диван.

Я услышала мелодичную музыку, а затем голос Хён Джуна. Когда он поет, его голос завораживает, и заставляет слушать и слушать, просто по кругу, чтобы не прекращалось. И тут я заметила одну деталь: голос Хён Джуна очень похож на голос Мэн Хо. Не зря я сказала, что они похожи друг на друга. «Теперь понятно, почему Мэн Хо ревнует тебя к Хён Джуну». Это смешно. Для меня Хён Джун за пару недель стал лучшим другом, стал старшим братом, но никак не рассматривала его, как парня для себя. Он был красивым,

милым, веселым, и с ним приятно проводить время, но я не чувствовала к нему, каких-то особенных чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.